

1559
ВОЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ГВАРДЕЙСКОМЪ ШТАБѢ.

КНИЖКА V.

1818

Въ Военной Библиотекѣ Гвардейского Штаба у Казначея 8 класса
Грибовскаго принимаемся подписать на издаваемыя книги:

1., По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію въ пользу инвалидовъ подъ за-
главіемъ: *Плутарховы сравнительныя жизнеописанія славныхъ*
мужей. Перев. Спиридона Деспуниса съ Историческими и Криши-
ческими примѣчаніями, съ Географическими картиами, и изобра-
женіями славныхъ мужей.—15 частей, изъ коихъ пять частей и
карты раздаются подписавшимся, а остальная печатаются и
не замедляясь выйти въ свѣтъ.—Подписанная цѣна 40 рублей.

2., На издаваемую въ пользу инвалидовъ Комитетомъ, ВЫСО-
ЧАЙШЕ учрежденную въ 18-й день Августа 1814 года, книгу:
Опытъ Истории Гражданскихъ Обществъ, сочиненную знаме-
нитымъ Ирландскимъ Философомъ Фергюсономъ и переведенную
съ Английского на Россійской языке служившемъ въ Комиссіи
составленія законовъ чиновникомъ Тимковскимъ, которую послѣ
смерти его родной братъ Коллежский Секретарь Тимковскій по-
жертвовалъ въ пользу инвалидовъ.

Цѣна за оную опредѣляется здѣсь по 25 р., а съ пересылкою въ
другіе мѣста 27 р. Дѣяния раздаются, трешія оканчиваются
печатаніемъ и будуть раздаваться въ слѣдующемъ мѣсяцѣ.

3., *Правила Стратегіи и Чотребленіе оныхъ на избранный*
мѣстѣ для военныхъ дѣйствій. Сочиненіе Эрцъ-Герцога Карла.
Перев. съ Нѣмецкаго А. Раевскаго.—Руское изданіе шѣмъ будеть
отличаться отъ самаго подлинника, что сообщенные въ рукопи-
си Генераломъ Жомини замѣчанія такжѣ при немъ промѣщающи-
ся. Подписанная цѣна со многими планами и картами 50 рублей.

У него же продаются вновь опечатанныя книги:

1., *Краткое Нагерпание Военнаго Журнала,* изданное Дѣй-
ствицельнымъ членомъ Общества, учрежденного при Гвардейскомъ
Штабѣ, Федоромъ Глинкою. 1817. Цѣна сей книги 2 руб. 50 коп.

2., *Общія Правила Военнаго Искусства,* сочинен. Ген. Жомини,
Перев. съ Франц. 1817. Цѣна 1 р.

3., *Донесеніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ,*
представленное Статсъ-Секретаремъ Графомъ Каподистріемъ, о
зведеніяхъ Г. Фелленберга въ Гоффвилль, въ Октябрѣ 1814 года.

Переводъ съ Французскаго. 1817. Цѣна 1 руб. 50 коп.

4., *Записки о жизни и службѣ А. И. Бибикова.* Съ портретомъ.
1817. Цѣна 3 р. безъ пересылки.

5., *Росписаніе Гвардейскаго Отдельнаго Корпуса на 1818*
годѣ. 1818. Цѣна 15 рубл.

6., *Рассужденіе о необходимости дѣятельной жизни, чте-
ніяхъ упражненій и тѣнія книгъ; также о пользѣ и насто-
ящемъ положеніи, утвержденного для военныхъ титателей при*
Гвардейскомъ Штабѣ книгохранилища. Сочиненіе Ф. Глинки.
1818. Цѣна 2 р. 50 безъ пересылки.

7., *Военный Журналъ,* изданый на 1817 годъ, то книжекъ,
съ картами и планами сраженій. 1817. Цѣна 25, съ пересылкою 30
рублей.

ВОЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ГВАРДЕЙСКОМЪ ШТАБѢ.

КНИЖКА V.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографии Гвардейского Штаба.

1818 года.

056243

IV/0166

BIBLIOTEKA UNIWERSYTECKA
im. Jerzego Giedroycia w Białymostku

FUWC068645

7w 50/1014
~~W-232/64~~

Содержание V. книжки:

1. , <i>О воинскомъ ученіи и работахъ.</i> - - -	смр. 1.
2. , <i>Вторая осада Сарагоссы, продолжавшася съ 9 Декабря 1808 по 9 Февраля 1809 года.</i> - - - - -	11
3. , <i>Бауценское сраженіе и артилерийскихъ дѣлъ до заключенія перемирия</i> - - - - -	23.
4. , <i>Свиданіе Сципіона съ Аннібаломъ.</i> -	41.
5. , <i>Анекдотъ.</i> - - - - -	45.
6. , <i>Краткое описаніе бывшей прибрежной войны въ окрестностяхъ Петергофа и Ораніенбаума</i> - - - - -	47.
7. , <i>Записка о новѣйшихъ методахъ первоначального обучения и пр.</i> - - - - -	64.

Печатано съ ВЫСОЧАЙШАГО
дозволенія.

ВОЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

КНИЖКА ПЯТАЯ.

I.

СТАТЬИ О ВОЕННОМЪ ДѢЛѢ.

О воинскомъ учении и работахъ.

(*Considérations sur l'art de la guerre par le Baron Rogniat.*)

(Переводъ съ Французск. И. Бурцова.)

Между образованіемъ войскъ легкихъ и спроевыхъ такая же должна быть разность, какъ и между упомянутымъ оныхъ. Для чего учинь спрѣлковъ (*voltigeurs*) важнымъ и правильнымъ движеніемъ спроя, елико они никогда не должны входить въ сославъ онаго? Снанемъ лучше учинь ихъ бѣгать, прыгать, плавать, преодолѣвать препятствія, пользуясь мѣшоположеніемъ, разсыпашася впереди спроя, быстро собираясь въ кучки для защиты себя отъ конніцы, сражаться между нашими Легіонными всадниками, вскакивая на лошадей, позади оныхъ и наиболѣе всего — искусно спрѣлять во всѣхъ возможныхъ положеніяхъ. Тонъ образованіе свойственное роду ихъ службы.

Часто и внимательно должно учинь ихъ спрѣлять въѣхъ съ различныхъ расстояній. Цѣль должна предстаивать человека обыкновенного роста, и ихъ надобно заставлять мѣниять въ голову, почему чи то спрѣляя на дальнемъ расстояніи, (какъ сіе обыкновенно на войнѣ

случается), пуля понижаясь и ударяешь ниже цели. Но если спрѣльба есть единственное ремесло ихъ, и единственный способъ быть спрашеными непріятелю; то должно особенно спараться содѣлать ихъ какъ можно болѣе искусными въ оной. Выучимъ ихъ спрѣлье сидя и лежа на земль, потому что во время войны имъ часно случится быть въ шаковыхъ положеніяхъ, для лучшаго прикрытия себя отъ непріятельскихъ выспрѣловъ. Ползая по земль, они почтіи безъ всякой опасности, могутъ приближаться къ непріятельскому спирою и великой вредъ причинять оному направленіемъ выспрѣловъ, въ особенности начальниковъ: ничто не изумляетъ и не приводитъ войско въ большую робость, какъ изнребленіе оныхъ.

Надобно какъ можно болѣе пручатъ спрѣлковъ къ бѣгу, ибо всѣ движенія ихъ передъ непріятелемъ должны быть всевозможнѣ быстры. Приказываютъ ли имъ разсыпаться для произведенія спрѣльбы? Посѣщено должны они добѣжать до деревьевъ, заборовъ, рвовъ и занять самыя выгодныя мѣсца, дабы видѣть непріятеля, не открывая себя оному. Тѣснить ли ихъ непріятель? Нетначе отъ него избавиться они могутъ, какъ быстрымъ доспѣженіемъ своего спироя, имъ оборону доспѣвавшаго. Нападаютъ ли на нихъ конница? Единственное спасеніе ихъ заключающіеся въ бѣгѣ, ибо средствомъ коего могутъ они скрыться въ неровностяхъ земли, или собравшись въ шолину, могутную пропилюсторианъ оной. Бѣгъ (бѣговой шагъ, pas de course) необходимъ для нихъ также во время преслѣдованія безпорядочно опилющающаго непріятеля и во время дѣйствія въ смыкшеніи съ легіонною конницею.

Но дѣбы ничто не останавливало ихъ на бѣгу по разнообразному мѣстоположенію, и вдали они проходили дороги, надобно чѣмъ они были легки и умѣли искусно пробираться сквозь изгороды, взлѣзаніе на стѣны, прыгать чрезъ рвы и карабкаться по упесамъ. Чѣмъ касается до рѣкъ, то ходя и трудно непреправляясь чрезъ оныя въ плавъ, не замочивъ ружья и пороха: но несомнѣнно на то весьма нужно имъ умѣть плаваніе, для добыванія лодокъ на пропивномъ берегу находящихся, и для управлениія плоскими сдѣланными изъ лѣса, по берегамъ найденнаго.

Назначеніе спѣлковъ сражаться и дѣйствований по одиначкѣ позволяется не учить ихъ равному шагу, и пѣхомъ правильнымъ и согласнымъ движеніямъ, коимъ обучается спироевое войско. Надобно, чѣмъ они умѣли только поспѣшно свернувшись въ кучки, пропасть нападенія конницы и собираясь позади спироя. Для доспашенія первой цѣли, должны они соединяться бѣгомъ, шолпясь около своихъ начальниковъ, и сосредоточивъ гусиной кругъ, представляющій выспирѣлъ и шипыки во всѣ спороны. Въ семь сосредоточить самое скорое и, можетъ быть, самое лучшее построение небольшаго войска пропасть конницы. Всякое другое болѣе правильное движеніе, при попирѣ времени, недоспавило бы войску болѣе извердости. И часо видѣть на войнѣ, что спѣлки наши, безъ всякаго приказанія, сами шолпились въ шаковые круги и тѣмъ удерживали преслѣдованіе непріятельскихъ всадниковъ. Сіи малые огненные шары, разсыпанные по долинѣ, опилюдь не спрашивались многочисленнѣйшей конницѣ и мало по малу опишуяли до лѣса, или до спироевыхъ

своихъ вѣйскъ. Во втпоромъ слутаѣ, спирѣлки должны сиѳониць въ двухъ разныхъ оидѣленіяхъ по обомъ бокамъ когорты, для подкрѣпленія и обороны оныхъ. Во время разсѣяннаго дѣйствія спрѣлковъ голосъ начальниковъ ихъ не можетъ быть слышенъ, и гораздо лучше замѣнить оный рогомъ (*сопѣт*), для переданія имъ важнѣйшихъ повелѣній, кои суть слѣдующія: наступать, отступать, ити въ право, въ лѣво, свертываться въ кучкы, и собираться позади когорты.

Выше было сказано, что спирѣлковъ должно шакже приучаніе дѣйствовать смѣшанно съ легіонною конницею. Вспомнимъ только, что шаковый спрей опрокинула Французскую жандармерію въ сраженіи при Павіи и доспавилъ побѣду Маркизу Нескеру. Для удобности сихъ соединенныхъ дѣйствій мы разочищемъ нашихъ спирѣлковъ на оидѣленія, изъ коихъ каждое будешь имѣть 76 человѣкъ, и равнявшись числомъ напимъ легкими легіонными эскадронами. Таковое оидѣленіе спирѣлковъ, причислене къ одному эскадрону, будешь сопуштвовать ему во всѣхъ движеніяхъ, и доспавить способъ выгонять непріяцеля изъ всякой пѣснины (*defile*), или защищать онъ него оную. Сіи два рода войска, изображ во время сраженія каждое выгодное для себя изѣло, будущь спарашиваться въ недальнемъ разстояніи дѣйствовать, дабы всегда пользоваться взаимною помошью.—Спирѣлокъ долженъ умѣть вскакивать на лошадь позади своего всадника, дабы изъ оидѣленія могли переносинь съ одного мѣста на другое шакже скоро, какъ и конница. Для вскакиванія на лошадь онъ долженъ опускать ружье свое за спину на

перевязи и легко опираться руками позади всадника; но чиобъ облегчить сіе дѣйствіе, мы всадникамъ нашимъ дадимъ сѣда плоскія сзади и шинели ихъ вѣдимъ привязывать спереди. Сіи шинели, кои въ шенуреніемъ ихъ положеній затрудняють только садиться на лошадь, содѣляюще иногда нѣкоторою защиною, прикрывающею частіи тѣла всадника. Сею перемѣною и самое платье его будеъ приспособлено къ оборонѣ.

Большая часть вышеописанныхъ, спрѣлакамъ приличныхъ дѣйствій, требуетъ, чиобъ они не носили ранцевъ, коихъ шатоинъ лишила бы ихъ легкости и проворства въ движеніяхъ. Неудобство происходящее отъ сего количества лошадей, никакъ не можетъ сравняться съ инымъ затрудненіемъ, которое послѣдовало бы отъ обремененія самихъ спрѣлаковъ тяжестію, ежеминуно вредящею проворству, главному свойству ихъ родаслужбы.

Я сказалъ уже, что легіонные всадники наши должны служить подобно легкимъ войскамъ; а посему порядокъ, согласіе и правильность имъ также мало свойственны, какъ и спрѣлакамъ нашимъ. Образованіе ихъ не должно походить на обученіе нынѣшихъ тусаръ и егерей, коихъ совершенно искажаютъ спироевые ученья. Ежели мы пріучимъ ихъ собираясь и спроишись правильно эскадронами: то какъ доспятъ до того, чиобъ могли они обозрѣвать и узнавать спрану, наблюдать и усматривать движенія непріятеля, забыгашъ ему въ пыль и безпю-

коинъ обозы, разставивъ засады и преслѣдоватъ бѣгущихъ, захватывашъ пленныхъ и прикрыватъ движение нашихъ колоннъ; однимъ словомъ, требующаго разсѣяннаго и одиночнаго дѣйствія? Какая польза для настъ будеиъ оковать быстрону и живосиъ легкой конницы порядкомъ и правильносиню? Содѣлается ли она спиринье для непріятеля спройными нападеніями? Я не думаю; многіе примѣры древнихъ и новыхъ войнъ упверждающъ мое мнѣніе. Не ссылаясь на Нумидовъ и Парѳянъ, безпорядочныхъ и неспройныхъ всадниковъ, сколь знаменищихъ въ древности, я упомяну въ доказательство Турецкихъ Слаговъ и Мамелуковъ, признанныхъ за лучшихъ всадниковъ въ свѣтѣ, и пришомъ не знающихъ никакаго другаго спроя, кромъ безпорядочныхъ шолощъ и спремештныхъ нападеній. Въ семь сошлюсь я на Французовъ, познавшихъ въ Египтѣ неуспрашимоспь Мамелуковъ. Европейскіе наши эскадроны, со всѣми ихъ разочищенными движеніями и спройными нападеніемъ, отличились ли предъ сею беспорядочною шалпою? Могли ли хорѣ одну минуту возпропивляться ея написку? Не былили они повсюду разсироены и изрублены сими опасчными всадниками, кои казались не на бой, но на игрище лепанцами; ибо сколь малыя видѣли опасности въ паковыхъ сраженіяхъ? Напротивъ пѣхоты Французская, въ опрышныхъ долинахъ Египта пренебрегавшая сколь неуспрашимою и искусною конницею, несомнѣльное явила доказательство, ч то самая превосходная конница бессильна передъ пивердою, хорошо устроенною пѣхотою.

Гусары, сославляющіе легкую конницу у Австріи. цевъ, въ началь были иное чио, какъ беспорядоч-

иная шолы Венгерскихъ мужиковъ, служившихъ безъ жалованья и безъ спроя, и воевавшихъ изъ одной добычи. Разсѣявшись повсюду, занимали они великое пространство; пробираясь по самымъ малъйшимъ прошпинкамъ, сражались отдельно; пользуясь шемною и спокойствиемъ ночи, проникали въ самую средину непріяцельского стана; успремялись на крылья и въ тылъ колоннамъ; нечаянно нападали на запасы, обозы и отдельные припины, и наконецъ, скрывая себя днемъ по лѣсамъ и оврагамъ, наблюдали всѣ движенія непріяцеля. Сей родъ земскаго войска содѣлялся сибирь спрашнымъ, чи то всѣ Европейскіе народы сіяли подражать оному; но вскорѣ вздумали шолы сіи содѣлать спройными, соединили изъ нихъ близианель-нѣйціе полки, выученные всѣмъ правильнымъ движеніямъ, и съ тѣхъ поръ Гусары лишились почии всѣхъ свойствъ, ихъ необходимыми дѣлавшими.

Козаки, превосходная легкая конница у Русскихъ, суть то наихъ, чио были прежде Венгерскіе Гусары. Но ежели подъ предлогомъ устроенія ихъ захониять подчинить ихъ согласныи и правильныи движенія спиреевыхъ войскъ; чио лишить ихъ почии всѣхъ перешнихъ качествъ и содѣлать весьма обыкновеною спиреевою конницею.

Изъ всѣхъ сихъ примѣровъ выведемъ заключеніе, чио движенія правильныи и спройныи не суть необходимыя для конницы вообще, и чио они даже вредны для легкой конницы, ибо обуздываютъ быспропу, главное свойство ея службы. Въ семъ отношеніи конница описана онь пѣхощи: послѣдняя когда только имѣеть силу и нередость, когда наблюдаетъ пора-

докъ, устройство и согласіе; а первая можетъ дѣл-
сивовать неспройно и шолпою, есныли шолько бы-
спиропа одушевляюща написки. Безпорядокъ ся са-
мой обращается въ ея выгоду во время боя, ибо спо-
собствуешь къ окружению непріящеля, къ угроженію
ему наиаденіемъ со всѣхъ споронъ, къ изумленію его
проворствомъ и разнообразіемъ поворотовъ, и нако-
нецъ къ понирасенію его воображенія и обяжнію его
ужасомъ. Опь сего самаго происходинія, чи то большая
часть дикихъ народовъ возлагаютъувѣренноснъ свою
богѣе на конницу, отличающуюся одною храброснью,
безъ искусства и порядка, нежели на пѣхопу, получаю-
щую всю силу свою отъ правильной и ученой Такин-
ки, кошораа если съдспівѣ долговременныхъ наблю-
деній и многонрудныхъ изысканій просвѣщенаго на-
рода.

Я воображаю моихъ легіонныхъ всадниковъ на ло-
шадяхъ гибкихъ, крѣпкоожильныхъ, легкихъ и средняго
росна, дабы они могли удобно поворачиваться и легко
кружить на мѣстѣ; я предполагаю ихъ довольно
хорошими наездниками, управляющими лошадьми
своими искусно умѣющими. Выучивъ ихъ верховой
ѣздѣ, должно познакомить ихъ съ искусствомъ владѣнія
оружіемъ, слишкомъ пренебрегаемымъ нашими шене-
решиними всадниками. Изъ всѣхъ оружій пика наиболь-
шей пребуещи ловкости и ихъ должно приучать не-
только обращать руками оную, но и бросать ее въ
непріящеля, дабы бѣгущихъ, скрывающихся во рвахъ и
за изгородами, можно было поражать оною. Всадники
должны на скаку разсыпаться по всякому мѣстоупо-
ложению, перепрыгивать чрезъ изгороды и рвы, пер-

правляться чрезъ рѣки, упражняясь въ одиночномъ боѣ, усилившися непріятелю съ переди, а усилившися на крыльяхъ и въ тылу его, однимъ словомъ, произвѣши на конѣ, всѣхъ дѣйствія, кои выше описаны для пѣшихъ спѣлаковъ. Всего болѣе должны мы осмотрѣваться, чтобъ никогда не спроились они эскадронами, дабы не потеряли привычку къ легкой службѣ.

Нынѣшняя же правильная движенія оставимъ нашей спроевой конницѣ, которую назовемъ шяжелою. Сколь легкая конница необходима для ежедневной, дробной войны, столь спроевая полезна для важныхъ дѣйствій въ день самого сраженія. Сильныя полчища сей конницы, ударяя на колеблющійся уже спрой пѣхонѣ, могутъ чрезвычайныя доспавиши выгоды и даже рѣшиши побѣду. Но приводишь въ движение ихъ можно только вѣрными и опредѣльными поворотами, а колебаніе или разспроиваш пѣхону одними шолько правильными нападеніями. А посему весьма благоразумно будешъ приучишь сей родъ конницы спроинься эскадронами, соблюдая порядокъ и иочность. Послѣ всякаго написка должно собирашь и спроинь эскадроны, оставляя преслѣдованіе бѣгущихъ легкой конницѣ, которая во все время нападенія должна двигаться около крыльевъ шяжелой.

Вопреки иѣкошорымъ кавалерійскимъ Офицерамъ я думаю, что Французская спроевая конница, сошавленная изъ шолсныхъ возовыхъ лошадей, навьюченныхъ преогромными сѣдлами, слишкомъ шяжела и недовольно поворочлива. Они воображаютъ, что ежели эскадронъ ихъ дадутъ лошадей не столь шяжелыхъ, то не возмогутъ они съ прежнею силою производиши на-

шишки на непріяцельской спрой. Ми въ кажешся, чио миъніе ихъ ошибочно: ударъ ить состоинъ изъ сложнаго содержанія массы умноженной на скрости, а посему быстронюю лошади можно замѣнить то, чио понерано будеъ въ ея массѣ. Бпрочемъ опытъ доказалъ мнѣ, чио сей предполагаемый ударъ есмъ болѣе мечтательный, нежели испинный; онъ случается весьма рѣдко, ибо люди и лошади не суть ить безчувственные; они не бросаются, сломя голову, въ иль сраженія, и всегда спрахъ болѣе, или менѣе, обуздываніе быстрону ихъ. Главное дѣло состоинъ въ иломъ, чиобъ всадникъ могъ скоро перебѣгать проспраніво, его опь непріяцеля оидѣляюще, для пренерѣнія меньшаго вреда онъ его выспирѣловъ, и во время спибки могъ обращаться съ живоспю и ловкоспю; а сего доспигнути онъ моженъ шолько на легкой и проворной лошади. Жаль, чио шаковый родъ лошадей во Франціи очень рѣдокъ.

(Продолженіе впередъ.)

II

ИСТОРИЧЕСКИЯ ИЗВѢСТИЯ О ПОСЛѣДНИХЪ ВОЙНАХЪ ВЪ ЕВРОПѢ.

Вторая осада Сарагоссы, продолжавшаяся съ 9
Декабря 1808 по 9 Февраля 1809 года,

(Окончаніе.)

Декабря 8-го Маршалы Конегліано и Тревизо подступили къ городу, а 9-го атаковали и взяли Монте-Торреро. Потеря сего посина не произвела однакоже большаго впечатлѣнія въ осажденныхъ; ибо они увѣрены были, чио мѣсто сіе не могло долго защищаться, да и вся цѣль въ занятіи онаго сосредоточилась единственно въ томъ, дабы замедлить нѣсколько времени ошкываніе осады.

Малозначущія сначала успѣхи ободрили непріятеля къ продолженію нападеній ошкыванію силою; но вскорѣ прешерпѣнныя чувствительныя пораженія удовѣровѣрили его, чио шаковая нацаденія, не будучи имѣніемъ никакого успѣха, а причиниашь только напрасную потерю лучшихъ его солдатъ: для чего и занялся онъ совершеннымъ обложеніемъ города и начашемъ прѣнейшихъ работъ. Ълъ же время осажденные прудились надъ усовершеніемъ своихъ укрѣплений, защищаяли набиные землею и щершью мѣшки, укрѣпляли магазины, дабы привести ихъ въ безопасносць отъ бомбъ, и начали устроиваніе эполементы по улицамъ во всѣхъ напрасленіяхъ."

„На требованіе Маршала Монсса о сланіи Генераль Палафокъ отвѣтишевалъ, чио есмълибы укрѣпленія Сарагосскія, коиорыя все еще въ цѣлосини, разру-

*

шены быти, то и тогда нарѣдъ и гаризонъ охопише
рышащія погребеніи себя подъ развалинами горо́да, не-
жели соглашающія на здачу."

„За пѣмъ до 28 Декабря, кромѣ вылазокъ болѣе
или менѣе успѣшныхъ, Сарагосцами произведенныхъ, ни-
чего важнаго не происходило; а 29-го непріятели началь
производить съ устроенныхъ имъ 8 башней шальбу
для учиненія проломовъ въ монастырѣ Св. Іосифа, въ
мостовомъ укрѣплѣніи и въ башарѣ Палафокса. Бом-
бандированіе города воспріяло также свое начало.
Изъ города отвѣщивали весьма сильнымъ огнемъ.”

„Когда силою многочисленной непріяшельской ар-
тиллеріи монастырь Св. Іосифа былъ обращенъ въ
развалины и мостовое укрѣплѣніе разрушено, то не-
пріятели овладѣль ими, пренерѣвъ однако же большую
въ людяхъ потерю. Намъ оставалось защищать толь-
ко слабую сильну и дома наши; мы усугубили дѣятель-
носній для пріуготовленія къ новой оборонѣ, должен-
ствовавшей спасти осаждающимъ болѣе трудовъ и
крови, нежели эта оборона, которую они уже испы-
тали. Въ семь намѣреніи довершили пробиваніе бой-
ницъ въ домахъ и устроивали между ими внутреннія
сообщенія, соображая во всякомъ случаѣ распоряженія
свои съ предполагаемыми со стороны непріятеля на
каждый пунктъ анаками.

Жители инѣхъ домовъ, которые надлежало укрѣп-
лять и которые попому самому наиболѣе подверже-
ны были бомбандированию, удалились въ оснальную
часть города, гдѣ чрезъ то самое интенсіонѣ еще уве-
личилась. Тогда зараза начала обнаруживаться. Уже
3 днѣй безпрѣшанно продолжалось бомбандированіе;

большая часть жителей скрылись подъ сводами по-
требовъ, и такими образомъ, желая укрыться отъ
ужасныхъ дѣйствій ядеръ и бомбъ, подвергались они
еще гораздо большей опасности. Погреба сіи, будучи
назначены только къ сбереженію вина и деревянного
масла, имѣли весьма мало опидуній, да и тѣ во многихъ
мѣснахъ были задѣланы, такъ что днемъ и ночью
надлежало имъ быть съ огнемъ. Женщины, желая взаим-
но упѣшиться съ своихъ несчастіяхъ и сколько нибудь
разсѣяній ужасы осады, собирались въ одинъ погребъ
иѣсколькими семействами по связямъ родства и друж-
бы. Часто одно шаковое убѣжище, имѣвшее 64 фуна
далины и около $7\frac{1}{2}$ фунтовъ высоты, заключало въ се-
бѣ до 20 человѣкъ, коиорые безвыходно тамъ оста-
вались и не смѣли выходить, опасаясь несчастія, коего
впрочемъ бояться не должно было. Между тѣмъ сы-
росинь, поврежденный отъ всегдашихъ испареній воз-
духъ, беспредѣльное сженіе дровъ и деревянного масла,
нездоровыя съѣстные припасы, коими питались не
привыкшіе къ тому люди, не имѣвшіе припомъ никакого
движенія, а наипаче страхъ и непрерывный ужасъ,
еслисчиенно должны были произвести опасную
болѣзнь, которой люди сіи избѣгнуть не могли.
Въ скоромъ времени заразился сею болѣзнью гарнизонъ,
такъ что повсюду являлась смерть со всеми
своими ужасами; почему и безъ особенной личной хра-
брости, охотниче ожидали смерти на спинахъ город-
скихъ, нежели въ зараженныхъ ущеліяхъ города."

„Съ того времени частыя нападенія на укрѣплен-
ные пункты продолжались съ большою дѣятельносію;
но всюду встрѣчали Французы такое сопротивленіе,

какового не ожидали. Нерѣдко случалось, что они изъ завоеванныхъ ими пунктовъ паки были вышѣсняемы. Наконецъ послѣ весьма важныхъ попытокъ, непріятели завладѣлъ монастырями Св: Энграції и Св: Троицы."

Еъ то время Герцогъ Монпелло предложилъ Генералу Палафоксу послать Офицера, для удостовѣренія, что Французскія арміи прибыли въ Маншъ, что Английскія войски посажены паки на корабли и что отъ Океана и горъ Циринейскихъ до Сіерры—Морены Французы обладають почти всею Испаніею; до возвращенія же Офицера прекратились военные дѣйствія."

„Сообщенія съ окрестными мѣстами подвержены были самимъ большимъ затрудненіямъ. Самые проворѣйшіе мѣстные обыватели и совершенно знающіе гироники, съ величайшимъ трудомъ могли избѣгать того, чтобы не попасть въ руки Французовъ. Въ городѣ не можно было досидѣть огородныхъ произрастѣній; за курицу панили по пани пасыреи, говядины же вовсе не спадо.

Бомбардированіе города продолжалось уже три недѣли. Опустошенія, заразительную болѣзнь производимыя, быстро усиливались; число умирающихъ каждый день просыпалось до 550 человѣкъ, не считая убитыхъ непріящелемъ; прежніе гостища и множество домовъ, занятыхъ для помѣщенія больныхъ, наполнены были одержимыми лихорадкою, которыя не могли получать иной пищи, кроме взвару изъ сарачинского пшена; зараженный воздухъ и недоспавшій въ медикаментахъ, производили въ больныхъ чрезъ нѣсколько дней антоповъ огонь, пакъ чио самая легкая

рана влекла за собою неминуемую и ужасную смерть.

Недоспавало мѣсца для погребенія умершихъ; на улицахъ и на дворахъ подѣланы были для того большия ямы; а припомъ предъ всѣми церквами навалены были большія кучи труповъ."

Мы уже исполнili все, чего требовали законы чести: выдержали не сколько присяуповъ; непріятель утвердился въ городѣ; надежда на пособіе была почни ничижна; ядра непріятельскія разрушали наши укрѣпленія; подконы ихъ въ скромъ времени держивовали осколкинуши дома; бомбы доспигали до самыхъ отдаленнѣйшихъ жилищъ; а жесточайшая раза гнѣздилаась въ шѣхъ убѣжищахъ, которыхъ не доспигали ужасы войны.

И невзирая на все сie, ни гарнизонъ, ни народъ не колебались. Всѣ предложения о капитулациіи были отвергнуты; благородная и единодушная рѣшимость показала прѣому свѣщу, какъ сиѣсены предѣлы, до шого времѣни назначенные для обороны крѣпости, и до какой сиѣспени можетъ ее продолжить нѣверная рѣшимость: скорѣе умереть, нежели сдаться."

Такъ началась война въ домахъ, производившаяся съ такими ожесточеніемъ, какому примѣра еще не было. Въ каждомъ домѣ, на который Французы нападали, надлежало имъ преодолѣвать шри разнообразные обороны. Сначала они должны были сражанія, чиобы приблизитъся войни въ домъ. Побѣдивши сie препятствіе, имъ надобно было заспавши умолкнуть огонь съ верхнихъ эшажей производимый, и завоевавши одинъ эшажъ за другимъ до чердака, и даже до самой кровли. Если же и удавалось непріятелю за-

владѣть какимъ либо домомъ, то и путь не оставался онъ въ покой, а подвергался ежечаснымъ новымъ нападеніямъ осажденныхъ. Видя, чи то невозможно ему прочно утвердиться въ домахъ до тѣхъ поръ, пока они будуть существовать, рѣшился взрываніе ихъ на воздухъ и учреждать свои дожеменіи на развалинахъ.

Для избѣженія весьма чувствительной для нихъ попери людей, начали трудиться надъ проведеніемъ подкоповъ. Имѣя цѣлые роны минеровъ, весьма при обыкнѣихъ къ сему роду работѣ, и почти сполъ же искусствныхъ къ копанію галерей саперовъ, Французы имѣли несравненно болѣе выгодъ весеннюю войну подземную, нежели на поверхности земли.

Разныя со стороны нашей дѣлаемы были покушенія къ изгнанію непріятелей изъ занятыхъ ими домовъ. Всѣ повелѣнія начальниковъ были исполняемы съ доброю волею, какъ солдатами, такъ и жителями, между кошорыми часно вспрѣчались монахи и женщины. Первые носили различные военные припасы, посреди огня доспавляли умирающимъ духовную помощь, а иногда ободряли даже солдатъ не только словами, но и собственнымъ примѣромъ; послѣднія носили на себѣ сѣсіные припасы и патроны для сражающихся, въ числѣ кошорыхъ были ихъ сыновья и ихъ мужья. Были примѣры, чи то жены убитыхъ подѣнихъ мужей брали ружья умершихъ и спарались по крайней мѣрѣ оживленіи за ихъ смерть. При ашакѣ Троицкаго монастыря потеряли мы Капуцинскаго монаха, отличившагося во многихъ случаяхъ и находившагося всегда въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ. Онъ убийствъ въ самое шо время, когда соборовалъ елеемъ одного

раненаго. Спустя короткое время послѣ его смерти, другой священникъ пришелъ на мѣсто сраженія взять священный елей, которыи имѣлъ убитый монахъ при себѣ."

„Война въ домахъ продолжалась съ большимъ упорствомъ. Когда ша или другая сторона взорваний домъ, то предстояло непріянелю еще самое величайшее затрудненіе, утвердившися на развалинахъ; ибо изъ съдниихъ домовъ въ цѣлости еще остававшихся, осажденные поражали осаждающихъ, которые, даже и въ пломъ случаѣ, когда успѣвали изгнаніе изъ среди развалинъ, не могли обрѣсти въ оныхъ никакого прикрытия. Для избѣжанія сихъ неудобствъ, Французскіе инженерные Офицеры шлились располагать заряды подкоповъ такимъ образомъ, чтобы взрывомъ оныхъ произвести проломы, не разрушая ссвершенно зданій. Дѣйствія сей мѣры были чисто значительны, чио осажденные рѣшились зажигать пѣ-домы, которые по необходимости должны были оставлять. Строенія Сарагосскія содержали въ себѣ весьма мало вещей стараемыхъ; огонь распространялся медленно и чрезъ то былъ болѣе продолжителенъ, чакъ чио давалъ намъ время на сооруженіе новыхъ оборонъ позади горѣвшихъ домовъ. Дабы огонь занималъ сколько можно большую часть дома вдругъ, то полы и перегородки были осмолены (*), чио и усиливало дѣй-

(*) Французы никогда неизмѣняютъ природной своей веселости. Однажды два крестьянинна занимались осмаливаніемъ стѣнъ одной хижини. Французскій солдатъ, увидя ихъ и не угадывая, чио они дѣлающъ, сказалъ: „смотри пожалуй „, вошь шуты, которые забавляются раскрашиваніемъ своего шалаша.“ Онь призвалъ своихъ шварищъ, кои пришли забавляться симъ зреющимъ, не спрѣмля-

співіе пламени, котораго непріятель не могъ предпринять шушиль или прекраснинъ, не подвергась траду пуль. Система сія произвела счастливѣйшіе успѣхи для осажденныхъ; ибо ничто не могло причинить болѣе препятствій видамъ осаждающихъ, какъ разрушеніе прикрытий, которыя они могли бы найти въ іхъ домахъ. Наконецъ являющіяся на каждомъ шагу новыя преграды родили въ солдатахъ непріятельскихъ большое къ сей осадѣ оживленіе, (*) шогда какъ осажденные, сражаясь съ голодомъ, заразою и Французами, и сиѣняемы будучи ежедневно болѣе и болѣе въ оспавшемся имъ кладбищѣ, пребыли тверды въ прежней своей рѣшимости. Они продолжали сражаться во всякой компаніѣ: каждая дверь, каждая лѣсница была защищаема грудью. Съ одного энзажа въ другой бросали ручныя гранаты или бомбы, которые своимъ разрывомъ поражали часпо какъ іхъ, кой ихъ кидали, такъ и іхъ, прошивъ кого онѣ направлены были; напослѣдокъ зажигаемы были дома и дрались подъ картечнымъ огнемъ и посреди пламени, пожиравшаго въ одно время и раненныхъ и трупы мертвыхъ. Чѣмъ болѣе перяли земли, тѣмъ съ большимъ упорствомъ защищали оспальное пространство: каждая компания становилась важнымъ постомъ и каждый Офицеръ щиниль обязанностю, для сбереженія чести своей, защищать малѣйшую часю пола или спїни.”

ъ крестьянъ, которые услыша ихъ смѣхъ, поощчась удалились изъ виду и укрылись отъ пуль сихъ любопытствующихъ.

(*) Солдаты начали рошашь на безпрепятственно возвращающіяся препятствія, между тѣмъ какъ непріятель показывалъ всегда большую рѣшимость.

„Непріятель, овладѣвъ постъ жестокихъ сражений развалинами монастыря Св. Франциска, гонимыя и училища Шериспова, утвердился шакомъ образомъ на одной сторонѣ улицы Коссо. Чрезъ сіе фронти его апаки сполько распространился, что осажденные имѣли бы надобность въ превосходныхъ силахъ, для поддержанія войны, спровоцировавшей день опять болѣе испребильною.“

”Опуслошенія заразы каждый день увеличивались, и въ сіе время свирѣпствовали сполько же между войсками, сколько и между жителеми. Смерть поспигала больныхъ не только въ домахъ, но и на улицахъ; даже зданія, завоевываемыя непріятелемъ, были наполнены шаковыми несчастными, желавшими лучше ожиданій шамъ смерти, нежели оставшись ихъ для того, чиобъ ишли еще далѣе, дабы окончить жизнь и безъ того несносную. Недостапокъ въ людяхъ былъ споль великъ, что гарнизоны, находившіеся въ монастырѣ Милосердія и уворонѣ Портилло и Санхо, едва доспѣочные для содержанія карауловъ къ предоспаренію опять внезапнаго нападенія, ежедневно подкрѣпляли отрядами изъ мѣста, которыя апакованы были. Недостапокъ сей проспирался до того, что напослѣдокъ сіи при посѣта заняты были одними только больными, которыхъ поднимали съ постелей во времена промежутика лихорадочныхъ принадковъ, и которые, будучи завернуты въ своихъ одѣялахъ, исправляли службу, сидя на скамьяхъ, гдѣ часишо времена бывшими на часахъ схватывали ихъ, озноубъ корадки.“

”Съ труdomъ только можно сочинить себѣ понятіе о зрелицѣ, каковое представлало послѣдня сраженія: при свѣнѣ пламени, опѣдавшаго ихъ онъ храбрыхъ непріятелей и пожравшаго османки несчастныхъ ихъ соотечественниковъ, видны были люди блѣдные и изсохшіе, коиорые, посреди развалинъ и горячаго еще пепла, обнаруживали отличительную дѣятельность для удержанія спремѣнѣніи Французовъ, въ то самое время, когда другое, позади ихъ, приговаривали новыя преграды разрушителемъ ихъ города, коего самоопроверженіе и постоянство поколебало нвердость и упомяло храбрость непріятелей. При всемъ томъ мысль о сдачѣ не приходила никому въ голову.”

”Не прѣде, какъ когда непріятель успѣль ушвердилъся прочно въ домахъ по большой улицѣ лежащихъ и спрѣлянъ опинуда въ шыль по баширамъ нашимъ, когда онъ занялъ университѣтъ, завоезаль предмѣстіе, открывшее ему ту часть города, въ коюорой были глазныя наши военные заведенія, и вообще обладаль прѣтью часиню городской сиѣни и чѣтвертою часиню всего проспраненія города; когда покушеніе дона Франциска Палафокса войни въ городъ было разрушено прещирѣніемъ имъ отъ непріятеля пораженіемъ; когда зараза похищала ежедневно больше и больше людей, и когда Главнокомандующій, будучи одержимъ ужасною сею болѣзнию, уже больше месяца не могъ выходить изъ своего ногреба, рѣшился онъ послать къ Герцогу Моншебелло съ объявленіемъ, что согласенъ принять капитулацио, коюорую Маршаль предъ нѣмъ ему предлагалъ и къ коюорой онъ при-

совокупилъ еще нѣкоторыя условія. Таковыя требованія со стороны горсии солдатъ, почти умирающихъ, показались Маршалу безмѣрою дерзостию, а попому и отвергнуль онъ сіе предложеніе."

„Генераль Палафокъ не былъ уже въ состояніи переносинъ бремени главаго начальства, а попому и поручено оное 8 Февраля Генералу Сенъ—Марку. Но онъ чувствую, чио никогда не доспѣгнеть довѣренности, для главаго начальства необходимо нужной, передаль оноѣ Юніѣ, въ коей самъ предсѣданельствовалъ. Въ городѣ и между гарнизономъ обнаружились различныя мынія; одна часинъ гражданъ отвергала всякую мысль о капитулациі; другіе же жили, коихъ число и вліяніе было большее, думали, чио надлежало вступить въ переговоры. Съ сими послѣдними согласилась Юница и отправила къ Герцогу Моншебелло сославленную изъ нѣсколькихъ почтенныхъ особъ депушацію, которая и заключла капитулацию, со-сстоявшую въ томъ, чио гарнизонъ высчунишъ изъ воронъ Порнілло 9 числа по упиру въ 8 часовъ со всеми военными почестями; чио онъ буденъ военно-пленнымъ отведенъ во Францію; чио Офицерамъ оставшия ихъ штаги, лошади и экипажъ, а солдатамъ ихъ ранцы; чио пѣ воины, коиорые пожелаютъ служить Королю Іосифу, немедленно будуть принаны въ его службу; чио причисленные къ полкамъ крестьяне щотчасъ будуть отправлены въ ихъ жилища; чио собственности и свобода богослуженія обезпечаны.”

„Сорока двухъ дневное бомбардированіе, въ продолжение коего брошено было въ городъ 16.000 бомбъ,

повредило большую часину домовъ, до которыхъ подкопы еще не доспигли и разрушило даже нѣкоторые изъ оныхъ.,,

"Въ продолженіе осады погибло въ городѣ 54.000 человѣкъ, въ числѣ коихъ четьвертая часину была военнослужащихъ. Большее число оныхъ погибло отъ разны, а отъ огня непріятеликошьского потеряли мы несправно 6.000 человѣкъ.,,

"Въ самый день капитуляціи 6,000 мершыхъ прудовъ лежали еще въ кучахъ близъ церквей или во рвахъ шраперзовъ, или же на улицахъ посреди развалинъ. Побѣдители принуждены были собрать кресты изъ окружныхъ деревень для погребенія пѣль, оспавленіе коихъ могло распросиранинъ между оставшимися въ живыхъ тоже зло, которое ~~нохинде~~
умершихъ."

III.

ОБОЗРІНІЕ РАЗНЫХЪ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1812 года) И ЗАГРА- НИЧНЫХЪ (1813 и 1814 года) ПОХОДОВЪ.

Записка 6-я (*).

Бауценское сражение и арриергардные дѣла до заключенія перемирия.

Союзныя войска, перешедши Ельбу, отступали, какъ сказано въ предыдущей запискѣ, до избраннаго и укрѣпленнаго при Бауценѣ положенія, не вслушавъ въ дѣло съ непріятелемъ, и одинъ арриергардъ удерживалъ его сокрушеніе. Союзная армія, доспѣгнувъ такимъ образомъ пред назначенаго мѣсца, при кошоромъ присоединился къ корпусу Генерала Барклая де-Толли, остановилась въ ожиданіи рѣшительнаго со споровыи непріятеля дѣйствія. Мы нужнымъ нашли сіе какъ для показанія, ч то не такъ слабы, какъ полагалъ Бонапартъ, и въ силахъ еще съ нимъ сразиться, такъ и поному, ч то избранное мѣсто, частію укрѣпленное, казалось для насъ довольно выгоднымъ (**).

Наполеонъ узнавъ, ч то мы остановились при Бауценѣ, вознамѣрился напасть на войска наши; но видя ошибку свою, ч то раздѣлилъ силы, и боясь, ч чтобы мы его не предупредили и сами не рѣшились атако-

(*) Доставлена Генералъ—Адъютантъ Синягинъ.

(**) Ешьлибы по обширности онаго имѣли мы доста точно войскъ, дабы противостоять несравненно превосходнѣйшимъ непріятельскимъ силамъ, шо успѣхъ могъ бы быть на нашей споровѣ.

вать войска его, находившися близъ Бауцена, немедленно призвалъ Маршала Ней, оправленного съ четырьмя корпусами къ Берлину. Движеніе сихъ корпусовъ на Берлинъ есмъ важная ошибка, и непонятно какъ Наполеонъ, при всемъ знаніи своемъ военнаго искусства, рѣшился на раздѣленіе силъ въ виду непріятеля. Кажется, чинъ единственное желаніе оимпіиций Пруссіи побудило его къ тому; можешь сиашь и честолюбіе, чтобы занять столицу сего государства, провозглашаніе о своемъ могущесвѣ и уничтоженіе Францію вѣспію о новыхъ успѣахъ своихъ войскъ.

Если бы Маршалъ Ней, въ точности исполнивъ данное ему предписаніе, не остановился (*) и прежде

(*) Генералъ Жомини, въ перепискѣ своей съ Генераломъ Сарразенемъ, о семъ движениі пишетъ слѣдующее:

„Маршалъ Ней въ Лукау получилъ предписаніе ити съ четырьмя корпусами къ Берлину, въ то время, какъ Наполеонъ съ 40,000 оставался при Бауценѣ противъ всѣхъ соединенныхъ силъ непріятельскихъ. Сходно съ правилами военнаго искусства можно было слѣдующее тогда вывесши заключеніе: ежели Наполеонъ дѣйствительно исполнитъ сіе намѣреніе, то погибель его неизбѣжна, и мы будемъ въ запруднительномъ положеніи, зашедшіи такъ далеко; если же хотѣлъ онъ ложнымъ движеніемъ обмануть непріятелей и принудить ихъ къ безполезнымъ переходамъ или къ раздѣленію силъ, то и сіе предположеніе было также слишкомъ невѣрно и послѣдователъ оного сомнителенъ. Не надобно забывать, что Россійскіе Генералы очень искусно дѣйствовали и вѣрно нераздѣлили бы силъ своихъ въ ту минуту, когда, пользуясь совокупностью оныхъ, могли преодолѣть прошивника.“

„Л. представлялъ Маршалу, не предпринимая разобщенного (експентрическаго) движенія, повернуть на Калазу и Гойерсверду къ Бауцену, и напасть шамъ на непріятеля; замѣнивъ ему, что выигравши большое сраженіе, не вспрѣшилъ онъ препаштвій на пути въ Берлину.“

„Маршаль, будучи воиномъ, судилъ согласно со мною; но и при всѣхъ правилахъ военнаго искусства нельзѧ было ослушаться приказаний Наполеона. Между тѣмъ изголовилъ я распоряженія движенію къ Берлину, и вместо того, чтобы по обыкновенію, какъ Начальнику Штаба, подпишать оныя самому, сошавъ ихъ въ шакомъ видѣ, что долженствовали быть подписаны оныя Маршаломъ, обязалъ ему, что не могу перемѣнить здѣланныго мною предложенія; ибо увѣренъ,

соединенія своего доль времея Союзникамъ напасиъ на войска Французскія, остававшіяся при Бауценѣ, то Наполеонъ дорого бы заплатилъ за слишкомъ поспѣшное намѣреніе овладѣть Берлиномъ.

Положеніе, кошорое занимала въ сіе времея Союзная армія, было слѣдующее: лѣвое крыло находилось на высотѣ за Клейнъ—Ленквицемъ, откуда линія наша просниралась чрезъ селенія Гроссъ—Ленквицъ, Башницъ и Креквицъ до Индергурке на р. Шпрѣ, у кошораго расположено было правое крыло, имѣя впереди р. Шпрѣ до самаго Биндлюльберга у Глейна. Линія наша отъ Клейнъ—Ленквица чрезъ Креквицъ до Глейна была довольно расширина и просниралась почти на 8 верстъ (*).

Что въ прошвномъ случаѣ здѣлаемъ ошибку, и чрезъ то подвергнемъ опасностию войско. Тогда Маршалъ принялъ на себя не исполнить повелѣнія и съ 4 корпусами пошелъ на Бауценѣ. Послѣдовавшія сего движенія извѣстны, и не нужно повторять, что успѣхъ Бауценскаго сраженія зависѣлъ отъ онаго. Правда, прибывъ въ Гойерсверду ¹⁹ Маія, наши мы посланаго отъ Наполеона съ повелѣніемъ, цифрами писаннымъ, здѣлать тоже движеніе, кошораго исполненіе предприняли мы за 48 часовъ прежде; но ешьлибы повиновались ему 17 Маія, то находились бы у воротъ Берлина, по крайней мѣрѣ за 6 маршей отъ поля битвы; письмо доставлено бытобы къ намъ только 21 или 22, и Наполеонъ въ 60 миляхъ отъ насъ подавленъ бы силами, въ двое его превосходившими."

(*) Главнокомандующій союзными войсками Графъ Виппенштейнъ здѣлали слѣдующее распоряженіе на случай непріятельского нападенія:

Ешьли непріятель въ превосходныхъ силахъ переправится чрезъ р. Шпрѣ, выше или ниже Бауцена, то корпусъ Графа Милорадовича, удерживая его, отшупающъ на высоты, лежащи между селеніями Аурицъ и Клейнъ-Ленквицъ; когда даже несоразмѣрность въ силахъ не позволить удерживать и сіи высоты, то конница, шажелая и конная артиллерія отшупающъ и становящіе въ резервъ, пѣхота же и легкая артиллерія, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Принца Виртембергскаго, соединясь при с. Риченѣ съ бригадою Генераль-Майора Энгельгарда, защищающіе сіе селеніе и горы.

Ешьли послѣ сего непріятель нападетъ на войска праваго крыла, соединяющія подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Клейнса, то сей послѣдний

Въ сѣмъ положеніи союзная армія ожидала нападенія отъ непріятеля. Въ 8 часовъ утра, 8 числа, замѣнило было большее движение въ непріятельскихъ бивуакахъ, и прошивъ обоихъ нашихъ крыльевъ показались сильныя ихъ колоны, намѣреваясь

должнъ быть подкрѣплены двумя кирасирскими дивизіями; но ешьми непріятель всѣми силами обратился къ сему мѣсту, то армія наша фланговымъ движениемъ вправо подкрѣпила войска здѣсь находящіяся.

Когда непріятель пойдетъ всѣми силами проливъ центра, то Генералъ Клейштъ съ двумя кирасирскими дивизіями нападетъ на него съ крыльевъ, альзоее наше крыло и резервы подкрѣпятъ Генерала Блюхера.

Ешьми напршивъ непріятель обращится къ лѣвому нашему крылу, то Генераль-Лейтенантъ Клейштъ долженъ напасть съ кирасирами на него съ тылу, что поддержитъ Генерала Блюхера своими войсками; а движение всѣхъ нашихъ войскъ вѣлько должно опрокинуть непріятеля къ горамъ.

Когда же наконецъ, непріятель предприметъ нападеніе на оба наши крыла, то резервы должны въ особенности подкрѣпить лѣвое крыло; а Генераль Блюхеръ, поддерживая нападеніе, дастъ время обойти лѣвое непріятельское крыло, чтобы симъ принудить его опешупить къ горамъ.

Корпусъ Генераль-Лейтенанта Клейшса занимаетъ высоты при Бургѣ; кирасирскія дивизіи и Генераль Блюхеръ подкрѣпляющъ его.

Когда передовые посты Генерала Барклая де-Толли и Генерала Клейштъ увѣдомятъ, что значительныя непріятельскія силы идутъ въ направленіи отъ Кликса или еще ниже, имѣя въ виду отрѣзать отъ арміи корпусъ Генерала Барклая де-Толли, то обѣ кирасирскія дивизіи должны перейти немедленно р. Шпре, за ними въ слѣдъ и Генераль Клейштъ чрезъ мостъ и переправу въ бродъ, при Нидергурке, дабы вмѣстѣ удержать стремленіе непріятеля; пошомъ слѣдуешь Корпусъ Генерала Блюхера, Россійская и Прускія Гвардіи, и наконецъ первая линія подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Князя Горчакова 2-го со всѣю артиллерию сего корпуса; вторая же линія сего корпуса останется въ прежнемъ положеніи. Графъ Милорадовичъ располагается при д. Генквицѣ, занимаетъ сіе селеніе, равно и селеніе Башницъ, удерживая въ своемъ резервѣ всю резервную артиллерию; а въ случаѣ опешупленія идешь чрезъ Лебау къ Рейхенбаху.

Генераль-Майоръ Емануель, соединясь съ опрядомъ Генераль-Майора Лужкова, дѣйствуя въ тыль непріятелю, и въ случаѣ нужды, опешупаешь шакже къ Лебау.

При опешупленіи изъ расположенія при Башницѣ ище правое крыло, и: е: армія соединяющая изъ корпуса Генерала Клейшса, двухъ кирасирскихъ дивизій и корпуса Генерала Блюхера, должно идти чрезъ Вейсенбергъ; напршивъ того Рускія войска лѣваго крыла чрезъ Лебау; обѣ колоны соединяющимся при Рейхенбахѣ.

перейти р. Шире (*). Устрои батареи и подвинувшись впередъ, начали они дѣйствовать по войскамъ корпуса Принца Евгения Вирнембергскаго, находившагося правѣ Бауцена; и сколько онъ ни старался удержать сокрушение непріятеля, принужденъ однако же быть успущенъ превосходству его силъ.

Въ шо же почти время и на лѣвомъ крылѣ Графъ Сеніль-Прѣснѣ не могъ противустранить несравненно многочисленнѣшему непріятелю и отступилъ назадъ. Описание обоихъ сихъ Генераловъ произведено безъ малѣйшаго замѣшательства.

По симъ движеніямъ и сходно съ данными намъ предписаніемъ оснастили мы Бауценъ. Какъ находившаяся въ ономъ дивизії подъ начальствомъ Князя Шаховскаго подвергалась опасности быть опрѣзаною, ибо часы непріятельской арміи начинала уже переправляться чрезъ р. Шире, то и она, сходно съ данными новѣніемъ, присоединившись къ арріергарду, расположилась во второй линіи. Непріятель, занявъ Бауценъ и переправясь большою частию чрезъ р. Шире, показывалъ намѣреніе напастъ на лѣвое наше крыло и пользуясь превосходствомъ силъ, хотѣлъ занять близлежащія высоты, намѣреваясь симъ движеніемъ принудить насъ къ отступленію. Еще прежде оснащенія Бауцена

(*) Отъ взятыхъ въ пленъ узниковъ имъ, что Наполеонъ, прибывъ въ тотъ день изъ Дрездена въ осмотрѣ положеніе союзной арміи, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: Маршалу Удину съ корпусомъ своимъ приказалъ сослѣдить правое крыло и подвинувшись сколько возможно ближе къ р. Шире; корпусъ Маршала Магдональда послалъ онъ пропивъ самаго Бауцена, а Маршала Мармона лѣвое, въ направлениѣ къ Нимишцу; Генералъ Берштайнъ съ двумя дивизіями стоять на лѣвомъ крылѣ, примыкай къ лѣсу; Гвардія находилась близъ д. Ферстгемъ.

Графъ Милорадовичъ извѣщенъ быль отъ г. Главнокомандующаго, чи то Генераль-Лейтенанту Бергу поручено подкрѣпить лѣвое крыло и не допускать непріятеля занять высоты; почему арріегардъ, основывая каждый шагъ, оцениувалъ сколь возможно медленнѣе, не опасаясь, чи тѣ высоты могли бы бѣз занятия непріятелемъ; но Генераль-Майоръ Еммануель, находившійся лѣвѣ сихъ высотъ для наблюденія за непріятелями, извѣснилъ, чи то они, пользуясь удобнымъ мѣстоположеніемъ, пробрались уже къ оныхъ высотамъ и слѣдующій въ большихъ силахъ. Два полка, посланные Генераломъ Бергомъ въ горы, не въ силахъ были опразнить Французовъ, и въ 4 часа по полудни началось въ семъ мѣстѣ весьма упорное сраженіе (*). Для подкрѣпленія означенныхъ двухъ полковъ Генераль Бергъ безиреспанио посыпалъ свѣжія войска, такъ чи то вскорѣ весь его корпусъ былъ уже въ дѣлѣ; но превосходство силъ и мѣстоположеніе давали непріятелю средства дѣйствовать съ успѣхомъ, и онъ сильными колоннами, принимая болѣе вправо, спаравался принудить насть къ оспавленію высотъ. Вечеромъ Генераль-Квартирмейстеръ арміи Баронъ Дибичъ, прибывъ на лѣвое крыло и взявъ нѣсколько полковъ изъ войскъ тамъ находившихся, повелъ ихъ въ горы. Движеніе сіе и наступившая ночь оснановили непріятеля. Минъ поручено было отъ Генерала Милорадовича съ опрядомъ Генераль-Майора Карченки, сосноявшимъ изъ 3 егерскихъ полковъ, пробравшись лѣвѣ

(*) Въ сіе время получено извѣшніе, чи то непріятель сильно атаковалъ Прускій авангардъ, находившійся на правомъ крылѣ.

въ горы, хотя съ большимъ трудомъ, конно-артиллериjsкая козачья рота, подъ начальствомъ Полковника Суворова, и легкая Полковника Черемисина; и неприятель, никакъ не ожидая настини въ сихъ мѣсцахъ артиллерію, дѣйствіемъ оной былъ изумленъ и принужденъ остановиться (*).

Прошивъ цепирия нашего показались сильныя кавалерийскія колонны, коиорыя, приближась на пушечный выстрелъ, остановились. Замѣтишь можно было, чио неприятель намѣревался подъ прикрытиемъ сей конницы здѣшніе движеніе на коиорое либо изъ нашихъ крыльевъ; и хощя онъ показывалъ видъ, чио желаніе напасти на лѣвое, но можно было догадаться, чио цѣллю сего движенія было нападеніе на правое крыло; ибо дѣйствіе сіе основано было на военныхъ правилахъ и имѣло цѣлую занятіе дорогъ къ Лебау и Вейсенбергу, дабы сімъ движеніемъ окликнуть насть къ горамъ и поспашинъ пѣхъ въ затруднительное положеніе при описиупленіи.

Неприятель, возобновивъ нападеніе на лѣвое наше крыло, превосходствомъ силъ своихъ заспавилъ нѣсколько описаніи; почему Графъ Милорадовичъ велѣлъ виорой линіи двинуться впередъ и сімъ остановилъ его (**). Въ сіе время и корнуясь Маршала Ноя, перейдя р. Шире, сильно напалъ на войска Генерала Барклая де-Толли. Несоразмѣрное превосходство силъ принудило наше правое крыло описаніи окъ Виндмюльберга къ Прей-

(*) Защищеніе горъ поручено было Генералъ-Лейтенаншу Князю Горчакову я-му.

(**) При семъ нашемъ конницею осталася одна пушка.

шицу; но и здесь недолго могли мы держаться при новомъ нападеніи Французовъ, предпринявшихъ оное въ двухъ сильныхъ колоннахъ. д. Прейшицъ находилась почти въ тылу нашего положенія и чрезъ нее при отступлениі должны были проходить Прускія войска. Оставя оную въ рукахъ непріятеля, невозможно бы уже было и Генералу Блюхеру удерживать высоты при Креквицъ, почему отрадилъ онъ часинъ войскъ своихъ на помощь Генералу Барклаю де—Толли. Прускія войска прибыли въ самое кризиское время, и соединясь съ ними, прогнали непріятеля отъ Прейшица.

До сихъ поръ не пріобрѣли еще Французы значительной выгода на лѣвомъ нашемъ крылѣ. Безпрѣснанно возобновляя свои нападенія, ничего они не выиграли, и каждый разъ отражаемы были съ большою для нихъ потерей. Центръ нашъ занималъ прежнее положеніе; а правое крыло, хотя и принуждено было несколько отступить, но взявъ обратно д. Прейшицъ, поправило совершенно свою неудачу.

Наполеонъ видѣлъ, чио ключъ нашего положенія были высоты при центрѣ и чио по обширности мѣстоположенія Генераль Блюхеръ не въ силахъ будеиъ удержать оныхъ; почему и рѣшился напасть на него. Въ слѣдствіе сего Маршалъ Мармонъ получилъ повелѣніе, построивъ кориусъ свой въ колонны, двинуться къ д. Бозанкицъ; Генералу Бершрану приказано напасть на Креквицкія высоты; а Маршалъ Ней находился въ сie время между Прейшицемъ и Мальшицемъ. Положеніе центра нашего спасовилось чашь отчансу больше кризискимъ. Войска Генерала

Блюхера, занимая большое просиранство, имѣли про-
шивъ себя вченою сильнѣшаго непріятеля; по не-
смощи на шо удѣрявали свое мѣсто, а дѣйствіе нашей
и Прусской артиллериї наносило прошивникамъ большой
вредъ. Французы, усправивъ вновь колонны, напали на
Креквицкія высоты. Два раза Генералъ Блюхеръ успѣль
опразинъ ихъ; но наконецъ непріятель, получа въ
подкрѣпленіе свѣжія войска, принудилъ его отступи-
ти къ Бургвицу. Поздо подоспѣло подкрѣпленіе
къ Генералу Блюхеру, и трудно было, или почти
невозможно, остановить опять Креквицкія высоты.
Понеся въ оныя, нельзя уже было оставаться намъ въ
прежнемъ положеніи, и Генералъ Блюхеръ принужденъ
быть отступить. Генералъ Барклай де—Толли не могъ
въ свою очередь подать помощи Генералу Блюхеру по-
шому, чио прикрывалъ дорогу къ Вейсенбергу, и не-
пріятель, находившійся на высотахъ прошивъ него,
казалось, не перегътиво ожидалъ сего движенія, чтобъ
послѣ занявъ сюю дорогу, сдѣлать чрезъ то отступи-
леніе наше затруднительнымъ.

Между тѣмъ непріятель возобновлялъ нападенія и
на лѣвое крыло; но войска наши въ сей мѣсяцѣ, бу-
дучи усилены Гренадерскими полками и Лейбъ-Гвар-
діи Гренадерскимъ и Павловскимъ, нешолько опра-
зили нападеніе, но и принудили его оставитъ въ
безпорядкѣ высоты (*). Конница, находившаяся на
левомъ крылѣ подъ начальствомъ Генераль-Адъютан-
та Графа Орлова-Денисова, увидя беспорядокъ отступи-

(*) Генераль-Лейтенантъ Графъ Остерманъ—Толстой, находясь съ стрѣлками
Павловского полку, къ сожалѣнію былъ тяжело раненъ, и мнѣ большого споillo
трудно уговорить его, чтобъ удалился отъ мѣста сраженія; ибо несмощи на
такую раму и потерю много крови, онъ все еще ходилъ шагъ ошакашся.

денія сего, напала на непріятеля и захватила въ пленъ 175 человѣкъ; а башареи наши нанесли сильной вредъ отшупавшимъ его колоннамъ. Какъ по движенію Генерала Блюхера, нельзя уже было оставаться намъ въ прежнемъ положеніи, то всѣмъ войскамъ приказано было отшупашь (*): лѣвому крылу, какъ можно скрыши, чрезъ Гохкирхъ, Прускимъ войскамъ чрезъ Вейсенбергъ къ Рейхенбаху; а Генераламъ Барклаю де-Толли

(*) Графъ Милорадовичъ приказалъ мнѣ, находясь въ горахъ, наблюдать за движениемъ непріятеля. Въ то время, когда войска Французскія оставили горы,ѣхаль я къ нему, дабы лично объяснишь наше положеніе, по встрѣтилъ Адъютанта съ извѣстіемъ, что армія нашей приказано отшупашь. Привезенная мною записка была слѣдующаго содержанія:

“Корпуса Генерала Блюхера, Клейста и Йорка, и армія Барклая де-Толли отшупаюшь по дорогѣ на Буршенъ, Мальцицъ, Ней-Коневицъ и Рейхенбахъ, равно какъ кирасирская дивизія и отрядъ Генерала Ермолова; войска идущіе лѣвымъ флангомъ и Генералъ Ермоловъ съ отрядомъ его, 2-ю кирасирскою дивизіею и конною артиллерию, составляющіе арьергардъ и долженъ спарашь удерживать всѣ выгодныя позиціи.

Корпусъ Гвардейской съ резервною артиллерию и Гвардейской легкую Кавалерію, отшупаешь на Штайнъ, Дерфель, Гохъ-Кирхъ, Плешценъ, Брейшendorfъ Клейнъ-Радмерицъ, Щайбелицъ на Рейхенбахъ.

Генералы Милорадовичъ съ корпусами Принца Виртембергскаго и Горчакова, и всею находящуюся при нихъ артиллерию и кавалерію соспавляющіе арьергардъ, отшупаюшь по той же дорогѣ и занимающіе позицію по правому берегу рѣчки Лейбишъ-Вассеръ.

Генералы Емануель и Юзефовичъ отшупаюшь чрезъ Лебау на Рейхенбахъ. Решиду начашь всѣмъ войскамъ сей часъ во всемъ порадѣ и занимашь всѣ выгодныя позиціи, дабы удерживать непріятеля.”

Въ дополненіе къ сей запискѣ присланъ былъ отъ Генерала Квартермейстера арміи Барона Дибича слѣдующій рапортъ.

“По неудобности дороги чрезъ Киплицъ въ Рейхенбахъ, приказалъ Генералъ Графъ Витгенштейнъ слѣдовашь всей артиллерией и обозу по дорогѣ чрезъ Лебау; почему приказалъ овъ мнѣ покорнѣйше просить Вашего Сіятельства, чтобы благоволили слѣдовашь за арьергардомъ теперь чрезъ Лебау, отирая только небольшой кавалеріскій отрядъ по дорогѣ чрезъ Киплицъ.

и Клейсту велико было, остановившись при Кюневицѣ и Гредицѣ, дань время Генералу Блюхеру доспигнутий Вейсенберга. Описание прикрывали: при центрѣ Генераль-Лейтенанти Ермоловъ; нѣсколько лѣвѣ Генераль-Лейтенанти Раевскій, которому поручено было наблюденіе дорогъ, идущихъ между Вейсенбергомъ и Лебау; а на самомъ лѣвомъ крылѣ Генераль-Адъютанти Графъ Сенятъ-Преспъ. Въ 5 часовъ по полудни Союзная армія начала описание, и хоня непріятели желаль воспользованія шѣмъ и напасть на нась, но войска описывали въ шаковомъ порядкѣ, чио вѣсъ покушенія его оспаались пищевыми (*).

Союзныя войска, сражавшіяся предъ глазами обоихъ Монарховъ, оказали въ сей день олицетвореніе храброснѣ. Одушевляемыя присуществіемъ Государей, презирали они всѣ опасности, и смѣло спремились на многочисленныхъ враговъ. Твердо, непоколебимо опиражали они удары прошивника, и уснувая превосходству силъ, заставляли его дорого платить за каждый шагъ.

Арріергардъ, прибывъ къ Лебау, остановился и далъ ощыхъ войскамъ, утомленнымъ продолжительною битвою. На другой день (10 числа) въ 7 часовъ утра, когда армія описывала уже къ Герлицу, известились мы **) отъ передовыхъ посыновъ, оспавленныхъ

(*) Потеря наша въ сей день была довольно значительна, и по собраннымъ слѣдствіямъ проспиралось до 8,000, человѣкъ; уронъ же непріятели полагаютъ должно, что превзошелъ нашъ, ибо онъ предпринималъ безпрестанно нападенія на укрѣпленное положеніе, и быть оправдаемъ отъ онаго нашими войсками, привезъ лишился онъ и нѣсколькихъ орудій.

(**) Въ сей день назначено было Прусскимъ войскамъ, арміи Генерала Барклай де Толли и 1-й кирасирской дивизіи слѣдовать чрезъ Менгельдорфъ, Кенигстейнъ, Єберсбахъ и Герлицъ; Россійской Гвардіи, резервной артиллеріи, 2-й кирасирской дивизіи, гренадерскому корпусу и арріергарду Генераль-Лейтенанта Ермолова къ Герлицу чрезъ Нидеръ-Маркедорфъ.

за с. Гохкирхъ для наблюденія за непріятелемъ, что онъ въ большихъ силахъ слѣдуешь по дорогѣ къ Рейхенбау, и сильно шѣснадцать отрядъ Генераль-Лейтенанта Раевскаго. Немедленно оправданъ быль по сей дорогѣ Генераль-Адъютанти Князь Трубецкой съ конницею, съ повелѣніемъ удерживать сколько возможно непріятеля, дабы корпусъ Графа Милорадовича успѣль дойти до Рейхенбаха, гдѣ дороги изъ Лебау и Вейсенберга сходятся. Князь Трубецкой въ точности исполнилъ возложенное на него порученіе, и несмотря на значительную Французскую конницу, долго удерживалъ оную. Между тѣмъ сильная непріятельская колонны показались по дорогѣ изъ Вейсенберга къ Рейхенбау, а равно и близъ Лебау; и Генераль-Лейтенантъ Раевскій не могъ удерживаний болѣе превосходныхъ его силъ. Каждая минута становилась для насъ дорога. Графъ Милорадовичъ, опасаясь, чтобы непріятель не предупредилъ его въ Рейхенбахѣ, послалъ свой корпусъ въ три колонны, послѣдно слѣдовала шуда; извѣстному же партизану нашему Полковнику Фигнеру, прибывшему къ Лебау, приказано было расположиться на высотахъ и показывать видъ, чио намѣренъ удерживаний онъ.

Прежде прибытия корпуса Графа Милорадовича къ Рейхенбау узнали мы, чио часинъ непріятельской конницы, обойдя лѣвое крыло отряда Генерала Раевскаго, пробралась между Лебауской и Вейсенбергской дорогѣ и слѣдовала къ Рейхенбау, дабы движениемъ симъ предупредить нашъ арріергардъ. Здѣсь въ первый разъ, во все продолженіе арріергадныхъ дѣлъ, непріятельская конница рѣшилась сама напасть на насъ,

*

Превосходство силь доспавило имъ при первомъ покушеніи нѣкоторую выгоду, ибо конница наша принуждена была уклоницься; но наконецъ ошпунтая къ Рейхенбаху, когда подоспѣла конница подъ начальствомъ Генераль-Адьюнанца Барона Корфа, шо войска наши удачно въ свою очередь настали на непріятеля, при чемъ испреблень быль Уланской полкъ Голландской Гвардія и взято въ пленъ 5 Офицеровъ и 176 рядовыхъ. Послѣ сего подоспѣли двѣ Кирасирскія дивизіи подъ начальствомъ Графа Палена 1-го, и тогда непріятель принужденъ быль совершенно осипановить свое движение (*). Между тѣмъ орядъ Генераль-Лейтенанца Раевскаго доспигъ до Рейхенбаха, впереди кошораго расположился при д. Поринъ на выгодномъ положеніи и удерживалъ шамъ непріятеля.

Графъ Милорадовичъ, по прибытии къ Рейхенбаху и соединеніи съ орядомъ Генераль-Лейтенанца Раевскаго, осипавъ въ семь мѣсцъ два егерскія полка, а самъ съ войсками занялъ выгодное положеніе позади онаго. Войска Генерала Раевскаго, ошпунтая ошь д. Поринъ, соспавили правое крыло, въ резервъ коего находились присланыя ошь Г. Гланокомандующаго двѣ кирасирскія дивизіи, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанца Графа Палена 1-го; начальство надъ центромъ поручено было Генераль-Адьюнанцу Графу Сенни-Пресиу, а надъ лѣвымъ крыломъ Генераль-Адьюнанцу Барону Корфу.

(*) Ошь пленныхъ узнали мы, что прошивъ насъ находится самъ Наполеонъ съ 3 корпусами и со всею своею конницею, намѣреваясь арріергардъ нашъ, не допустя до Рейхенбаха, совершенно испребиши Генералу Лашурь-Мобуро, имѣвшему подъ начальствомъ 12,000 конницы, поручено было пресѣчь намъ сю дорогу.

Вскорѣ приблизился непріятель къ Рейхенбаху, и
принудилъ два наши егерскіе полка отступить отъ
штута, кошорые примкнули къ лѣвому крылу; послѣ
сего, показался онъ въ бѣхъ сильныхъ пѣхотныхъ ко-
лоннахъ прошивъ центра, и будучи подкрѣпленъ
съза конницею, двинулся впередъ; но поспавлен-
ная изъ 24 тяжелыхъ орудій башарея дѣйствіемъ сво-
имъ не только остановила его, но и заспавила оспа-
вши свое предпріатіе.

Видя неудачу покушеній своихъ въ семь мѣсяцѣ, не-
пріятель въ 6 колоннахъ съ значительною артиллере-
іею, имѣя лѣвѣе двѣ колонны конницы, напалъ на
правое крыло. Генераль-Лейтенантъ Раевскій, поспав-
ливъ войска свои ешелонами, остановилъ на время дви-
женіе Французовъ, кошорые, устроивъ башареи, про-
изводили изъ нихъ сильной огонь. Съ высоты
при центре видѣли мы, чи то къ непріятелю безпре-
ципитанно подходящъ свѣжія войска, и чи то онъ съ боль-
шею часію конница и конной артиллериі, прибли-
жась къ Рейхенбаху, спремѣнительно поворопилъ вира-
во; и двинулся къ лѣвому нашему крылу. Графъ
Милорадовичъ, зная, чи то конница, поспавленная на
семь крылѣ, не въ силахъ будешъ одна опразинъ не-
пріятеля, поручилъ мнѣ вѣхань къ Графу Цалену 1-му,
дабы онъ съ кирасирами какъ можно щоспѣшише
щерещель съ праваго крыла на лѣвое. Генераль сей въ
штоносии исполнилъ полученное имъ приказаніе, и
подоспѣвъ въ шо самое время, когда непріятельская
конница напала на войска наши, содѣйствовалъ оспа-
вши сную и въ семь мѣсяцѣ.

Непріяпель снова предпринялъ въ сильныхъ колоннахъ нападеніе на оба наши крыла, и Графъ Милорадовичъ, видя невозможность оспавашася далѣе въ занимаемомъ положеніи, вѣльъ обоимъ крыльямъ отшущашь ешевонами, центръ же находился еще на прежнемъ мѣстѣ; ибо высота, на которой онъ былъ расположень, совершенно господствовала надъ окрестностями.

Когда крылья начали уже отшущашь, то пѣхоты и шляжелой артиллеріи, находившимся въ центре, трудно было шамъ держаться, почему приказано было пѣхонію, свернувшись въ колонны, сѣдовать за движениемъ крыльевъ, а за нею шляжелой артиллеріи (*); мѣсто же ихъ заспушила конная рота №. 4-го и конница изъ 2-хъ драгунскихъ, одного уланскаго и двухъ казачьихъ полковъ. Движеніе сіе произведено съ большимъ усилиемъ. Непріяпель два раза покушался напасть на нашу конницу и артиллерию, которыя находились на высотѣ; но въ оба раза ошибинъ съ понѣрею. Но совершенномъ отшупленіи пѣхоны, конница и артиллерия сѣдовали за корнусомъ, который отшущашъ къ д. Нидеръ—Маркердорфъ, будучи сильно избѣсніемъ непріяпелемъ. Прибывъ къ сей деревнѣ, войска расположились на довольно выгодномъ мѣстѣ, занявъ спрѣлками означенную деревню, а высоты артиллерию.

Непріяпель показался въ большихъ силахъ, и спрѣлки принуждены были очистить д. Нидеръ—Маркердорфъ; но движение его на правое наше крыло было основано дѣйствиемъ артиллериі.

(*) Графъ Милорадовичъ поручилъ мнѣ находиться при центре, наблюдать за движениемъ снаго и извѣщать его о намѣреніяхъ непріяпеля.

День клонился уже къ вечеру. Непріятель видя неудачу покушеній своихъ и ршишельное намѣреніе иаше удержаинъ сіе мѣсто, прекратилъ свои нападенія; и за-капъ солнца снова означенованъ быль блесняющими под-вигами Рускихъ войновъ. Съ наступленіемъ ночи умол-кла и пересырѣлка (*).

Ни спремышельное движение непріятеля, ни превосходство силъ его, не могли преодолѣть храбросніи войскъ нашихъ въ сраженіи, продолжавшемся отъ 7 часовъ утра до 9 вечера. Оно было чрезвычайно важно для союзной арміи и разсиропило надежды Наполеона. Пользуясь превосходствомъ силъ послѣ описаніиленія нашего отъ Бауцена, увѣренъ онъ быль испрѣбить союзныхъ войска, гораздо пропизъ него слабѣйшія; но искусство замѣнило число, и непріятель съ большею для него потерю (**) былъ осна-

(*) Отъ захваченныхъ въ пленъ 2-хъ Офицеровъ Главнаго Штаба Наполеонова узнали мы, что онъ разполагалъ ночь сію провесши въ Герлицѣ, и что они посыпаны были для занятия квартиры. Надѣясь на превосходство силъ своихъ, различывать онъ впередъ; но на сей разъ разчепъ его быль невѣренъ, ибо храбросніи и искусство войскъ нашихъ уничтожили его намѣренія.

(**) Потеря ихъ, въ сей день, по словамъ пленныхъ, просигналась до 5,000 человѣкъ; въ пленъ же взято 11 офицеровъ и 569 рядовыхъ. Генераль Бройеръ и Инженерный Киргенеръ убиты; но самою чувствительную для Наполеона потерю была смерть Маршала Дюрука, скончавшагося вскорѣ отъ полученной въ сраженіи смертельной раны. Не стану описывать послѣдняго ихъ прощенія: обѣ немъ подробно разказано во многихъ книгахъ.

Уронъ нашъ состоялъ въ 7 убитыхъ и 14 раненыхъ офицерахъ; нижнихъ числовъ убило 700, ранено 1,300; да лошадей убито 117, ранено 107.

Ночью, когда войска иаше остановились, приѣхавшій къ намъ Прусскій офицеръ объявилъ, что непріятель, взявъ дорогу гораздо правѣе занимаемаго нами положенія, следуещъ прямо къ Герлицу, и что войска его находятся уже въ Розенфельдѣ, почти въ тылу у насъ. Хотя извѣсіе сіе и не заслуживало вѣроятія, ибо наблюденіе означенной дороги поручено было Генералу Карпову съ 2 казачими полками; но какъ Прусскій Офицеръ утверждалъ, что онъ самъ видѣлъ въ томъ мѣстѣ Французскія войска, то Графъ Милорадовичъ для удостовѣренія и послать

новленъ. Трудно рѣшишь, кому изъ войскъ нашихъ ошидашь въ сей день преимущество. Конница, пѣхота и артиллерія наперерывъ другъ предъ другомъ сшибились прошивусиашь врагу, и каждый воинъ, охонно жеривовашъ жизнью. Начальниковавшіе въ сей день Генералы распоряженіями своими пріобрѣли также новую славу.

своего Адъютанта Штабсъ-Ротмистра Киселева. По прибытии въ Розенфельдъ, Адъютантъ Киселевъ нашелъ шамъ Козачий доспѣхъ, который уведомилъ его, что непріяцель по сей дорогѣ и не показывался.

(Окончаніе впередъ).

IV.

ПЕРЕВОДЫ ИЗ ЛУЧШИХ ДРЕВНИХ
ИСТОРИКОВЪ О ВОИНСКИХЪ ДѢЯНИЯХЪ
РИМЛЯНЪ И ПРОЧ.

Свиданіе Сципиона съ Аннібаломъ.

Изъ XXX книги Тита Ливія.

(Перев. съ Латинск. М. Грибовскій.)

(Окончаніе.)

„Не обманулся я, Аннібалъ, что ожиданіе твоего
„прибытия побудило Карфагенцовъ нарушить пере-
„миріе и уклонившись отъ заключенія мира: и даже
„мы самъ не можемъ скрыть, чи то изъ предложен-
„ныхъ прежде условій умалчиваешь о всемъ, кроме
„шого, чи то давно уже въ нашей власти. Когда же
„бѣ нужно показать гражданамъ сколь облегчена ихъ
„учасіи шобою; то и мнѣ неменѣе нужно счи-
„таться, да не буденъ наградою ихъ вѣроломства
„усыпка шого, чи то они сами предлагали. Вы не до-
„спойны наслажданія прежними условіями, и еще
„смѣете требовать новыхъ въ возмѣдіе своего вѣро-
„ломства. Ни онци нации не начинали войны за Си-
„цилію, ни мы не предпринимали ее за Испанію. Тог-
„да побудила насъ опасность союзниковъ нашихъ
„Мамеринянъ; теперь погибель Сагунта справедли-
„во вооружила руку нашу. Вы нарушили миръ, въ чемъ
„признаешься мы самъ и чьму боги свидѣнели, кошо-
„рые и шой войнѣ справедливой положили конецъ,
„и наступающей равной предназначаютъ. Чи то касается

„собсивено до меня, что я не забываю слабости человеческыя, вѣрю неполноти счастія и знаю, чѣо всѣ дѣянія человѣческія подвержены иныеячи случайно-
 „спиамъ. Ты тогда бы могъ упрекать меня гордосію
 „и насилиемъ, если бы прежде перѣѣзда моего въ Афри-
 „ку, по своей волѣ оставилъ Ишалію, и поса-
 „дивъ войска на суда, самъ пришелъ мирамъ требовать,
 „а я отвергъ оной; но шенерь, когда ты почтилъ на-
 „сильно, упорствую и уклоняясь, привлечень въ Афри-
 „ку, шенерь ничто не обязываетъ меня бинъ снис-
 „ходицельнымъ. Посему, если сверхъ прежнихъ усло-
 „вий, на конопрѣя тогда казалось согласились и кон-
 „ты знаешь, дадите вы еще вознагражденіе за захвачен-
 „ныя во время перемирія суда вмѣстѣ съ сопровождав-
 „шими ихъ, и за оскорблѣніе пословъ, тогда начну я со-
 „вѣтнованія. Впрочемъ если ить условія кажущіяся
 „вамъ иягосинными, то гонювшись къ браніи за то,
 „чѣо не умѣли соблюсти мира.”

Такъ кончились переговоры и полководцы, возвра-
 тясь къ сопровождавшей ихъ свитѣ, оказались опять
 дальнѣйшихъ безполезныхъ покушеній къ заключенію
 мира. Оружіе должно было рѣшишь судьбу и осипава-
 лось ожидать иной участни, какую боги опредѣлятъ.

Возвращаясь въ станы свои, оба повелѣли объяв-
 лить: „да изголовятъ оружіе войны и да укрѣпятся
 „духомъ къ битвѣ, конопрѣя должна рѣшишь победу
 „не на одинъ день, но навсегда. Риму ли, или Кар-
 „фагену повелѣванія народами, извѣстно будеши до
 „наступленія слѣдующей ночи. Не Африка, не Иша-
 „лія, но вся вселенная будеши наградою побѣдителю;

„блаесность же и выгода предстоящей битвы равны „для обѣихъ споронъ.” Ибо ишь Римлянамъ никакого убѣждиша въ чуждой и незнакомой странѣ; а Карфагена, испоющившаго посльднія усилія, казалось близкимъ наденіе. Завѣтра рѣшишъ сіе двухъ могущесиленійнѣихъ народовъ два знаменинїйніе вождя и два неусыпашимѣйшія воинства, и шѣмъ или увѣщаюшъ всѣ ирежніе свои подвиги, или помрачашъ ихъ на всегда. Надежда и спрахъ взаимно колебали сердца воиновъ: они, смотря что на силы своего воинства, что на силы враговъ, вѣрили болѣе глазамъ, чѣмъ разсудку, и что казались радосными, что погружались въ уныніе. Что воинамъ не могло прийти на мысль, что представляли имъ вожди, увѣщевая ихъ и поопрѣя. Карфагенецъ напоминалъ своимъ подвиги, оказанные ими въ Испаліи въ итченіи шесчинадцати лѣтъ, рассказывадъ о иныхъ вождяхъ, кои отъ нихъ пали, о иныхъ воинствахъ, кои они поразили; а каждому определенному воину говориль о шой битвѣ, въ кошорой онъ опредѣлся. Спиніонъ указывалъ своимъ на битвы въ Испаніи, на новыя сраженія въ самой Африкѣ, на признаніе врага, вынужденного спрахомъ просить мира и несоблювшаго онаго, по врожденному вѣроломству; ссыпался на самые переговоры съ Аннибаломъ, коихъ шайна давала ему способъ шоковать оные по волѣ своей. Увѣрялъ ихъ, что какія предвѣщанія явили боги опицамъ ихъ, сражавшимся у осиротовъ Египетскихъ, такія теперъ явили имъ предъ вступленіемъ въ битву. „Насталъ конецъ браны, и трудовъ. Во власни вашей „и добычи Карфагенскія, и возвращеніе въ опицизну „въ объятия родищелей, дѣшней, супругъ, и подъ кровъ *

боговъ домашнихъ." Съ возвышеннымъ челомъ, съ раздосиннымъ видомъ, говорилъ онъ имъ сие, казалось, какъ бы уже проѣдивши.

V.

**ИЗВѢСТИЯ О ВОЕННЫХЪ ДОБРОДѢТЕЛЯХЪ
РОССІЯНЪ.**

А Н Е К Д О ТЪ. (*)

Предъ выступлениемъ въ 1812 году Гвардіи нашей изъ Санктпетербурга въ походъ, Лейбъ-Гвардіи Козачьяго полка ескадрона ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Юнкера Гульцовъ, имѣя признаки чахотки, находился въ Военномухопушиномъ гошпиціалѣ; но узнавъ о походѣ, явился къ Полковому Командирю Графу Орлову-Денисову и просилъ взять его въ походъ. Графъ Орловъ-Денисовъ, зная опличную его храбрость и примѣрное пощеніе, желаль чи побѣ онъ исправился въ здоровыи свое, и убѣждалъ осинаться до выздоровленія, сказаль ему: здоровье швое сполѣ худо, чио мы будемъ теперь безполезенъ въ походѣ. Все равно умереть, онѣвѣчаль Гульцовъ, но прежде нежели убывающъ меня, я заплачу за себя; а здѣсь умру безъ всякой пользы. Гульцовъ бывалъ прежде въ сраженіяхъ, испытывалъ свою силу и храбрость, и въ сей разъ предсказалъ участь свою. Графъ, будучи убѣженъ рвеніемъ его и писпемою имъ надеждою оказаніи опличіе или славно пасить на полѣ честини, взялъ его въ походъ.

Во время выступленія непріящеля въ Россію Лейбъ Гвардіи Козачій полкъ находился въ авангардѣ первой арміи, расположенномъ при городѣ Трокахъ. Іюня 14 приближились къ оному шри ескадрона непріящельскихъ гусаръ, которые были совершенно разбиты

(*) Сообщено отъ Г. Секретова.

высланнымъ проницъ нихъ опь Графа Орлова-Денисова ескадрономъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Гульцовъ первой ворвался въ ряды непріятелиськіе и сразилъ до десятии чловѣкъ. По окончаніи дѣла, когда Графъ благодарилъ его за примѣрную храбрость и ловкость, Гульцовъ опивъ чалъ: теперъ умру спокойно! И въ самомъ дѣлѣ чрезъ нѣсколько дней Гульцовъ быль пняжено раненъ и умеръ.

VI.

СМѢСЬ.

I.

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ ВЫШЕЙ ПРИМѢРНОЙ ВОЙНЫ ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ ПЕТЕРГОФА И ОРАНГЕНБЛУМА.

(Писано самовидцемъ.)

„Хочешь ли быть побѣдителемъ въ войнѣ? — Учись воевать во время мира! — Такъ сказаъ одинъ изъ оличнѣйшихъ полководцевъ въ древности, Филонемъ. Слова свои оправдывалъ онъ самыи дѣломъ, занимая безпреснно себя и войско изученіемъ войны во дни мира. — „Можно и должно учиться войнѣ въ удаленіи отъ полей браны,” говориши одинъ изъ весьма благоразумныхъ военныхъ писателей, Графъ Рошемонъ, и предлагашъ слѣдующее къ сему срединво: „ начертя на бумагѣ различныя движения, иди въ поле, гдѣ прилежно разсматривая свойство и положеніе местъ, примѣняй къ онѣмъ умственно всѣ оборонительныя и наступательныя дѣйствія. — Съ помощью вооруженія, покрывъ поля полками, спарайся устроить ихъ въ приличный боевой порядокъ и оградинъ, гдѣ должно, окопами. — Воображай, что непрѣиступаешьъ, что онъ быстрѣй въ оборонахъ, искусенъ въ нападеніи и спарайся все предусмотрѣть, ничего не опустить и вездѣ проивуоспавши силъ силу и хитроспину хитроспинъ. — Такъ учился побѣданъ и самъ Филонемъ! Поля его родины были первымъ военнымъ училищемъ сего великаго мужа. —

Симъ же способомъ образуясь и герой Ксенофон-
това въ Киропедіѣ.—Послѣдя ли примѣру и совѣшамъ
полководца Ахайскаго или по внушенію собственной
опытности, всѣ Государи и полководцы, во всѣ времена,
спарались пользоваться мирнымъ временемъ для
обученія войскъ своихъ въ искусствѣ движений, разкры-
вая имъ, въ пишнѣ обстоятельствѣ, всѣ шайны на-
уки, кошоряя такъ трудно постигать въ буряхъ и
превратностяхъ самой войны.—„Во время войны, го-
воритъ Іосифъ Флавій, Римляне только замѣчали, а
учились воеваніи и повѣряли замѣченное подъ сѣнью
мира.,,—И въ ощечеснѣ нашемъ всегда понимали поль-
зу обученія войскъ и упражненія оныхъ въ примѣр-
ныхъ битвахъ. Еще въ древнѣшихъ лѣтописяхъ на-
шихъ можно найти сему доказательство. Греки съ
почищеніемъ и шайнымъ спрахомъ взирали на Свято-
слава, обучавшаго войска свои подъ сѣнами Перея-
славца.—Блескіїй видъ Россійскихъ ополченій, за-
благовременно обученныхъ и устроенныхъ Димитріемъ,
изумилъ передовыя школы Ташаръ на Задонскихъ по-
лахъ.—Но предословия Историку Военного Искусства
въ Россіи означинъ поимяно Государей, занимав-
шихся наиболѣе онымъ, мы замѣтили только мимо-
ходомъ, чи то съ учрежденіемъ постоянныхъ войскъ
въ ощечеснѣ нашемъ начали прилагать и особенное
спараніе о содержаніи ихъ во всегдашней готов-
ности къ войнѣ. Лучшее средство къ сему ешь безъ
сомнія маневры, оπь того средство сіе сдѣла-
лось и самимъ употребительнымъ. ИМПЕРАТРИ-
ЦА ЕКАТЕРИНА II, вскорѣ по вступленіи на
престолъ, а именно въ 1765 году, желая поддер-

жать воинской духъ въ солдатахъ, повелѣла вывести находившіеся въ Санкціїпербургѣ и окрестносніяхъ полки въ лагерь для примѣрной войны къ Красному Селу, а въ изъявленіе уваженія своего къ воинскому званію принялъ на себя главное начальство надъ однимъ корпусомъ, поручая другой (супроницной) Генералу Чанину.—Въ царствованіе блаженной памяти ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I производимы были также въ разныхъ мѣснахъ весьма искусные маневры.—И въ наше время, въ царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I производились оные въ разныя времена и въ разныхъ мѣснахъ, частные по дивизіямъ, сущіе по корпусамъ. Примѣрные сраженія предшествовали шѣмъ знаменичнымъ битвамъ, кошорыя, въ послѣдствіи, спасли и возвысили ощечество.

Маневры бываюши разныя родовъ. Во первыхъ извѣстное часо войскъ исполненіе подраженіе какомунибудь сраженію на шомъ самомъ полѣ, гдѣ оное происходило. Таковы были маневры, показанные Суворовыми ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ въ знаменитыхъ окрестносніяхъ Полтавы. Къ другому роду принадлежаніе шѣ, въ коиорыхъ все, отъ первого до послѣдняго движенія, производится по предварительному начертанію. Наконецъ третій родъ маневровъ, ближайшій къ наступающей войнѣ и сназло быть полезнѣйшій, если шонъ, въ коиоромъ главныя шолько иправила даны для соображенія Главнокомандующимъ, а всѣ прочія движенія и дѣйствія предоспавлены полной ихъ волѣ. Къ сему-то послѣднему роду принадлежаніе маневры, кошорые ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ повелѣлъ произвести прошедшаго 1817 года въ Тюль мѣсадѣ, на про-

ептранспицъ между Петергофомъ и Орангенбаумомъ. Но какъ маневры сіи имѣли точный видъ войны (въ ма-
ломъ размѣрѣ), то и описанію оныхъ надлежитъ
имѣть видъ повѣстований какъ было о настоящихъ
военныхъ дѣйствіяхъ.

Еще въ началѣ Іюля извѣщены были нарочными
приказомъ всѣ Гвардейскія войска 1-й и 2-й дивизій о
имѣющихъ быть маневрахъ. А между тѣмъ Начальникъ
Гвардейскаго Штаба опредѣлилъ Полковника Муравьеву
и нѣсколько Свѣтскихъ Офицеровъ, для вниматель-
нѣшаго обозрѣнія и съемки края, предназначенаго
для примѣрныхъ сраженій.

По сдѣланнымъ донесеніямъ и планамъ видно бы-
ло, что весь вышеозначенный, прилежащий къ морю (*)
край, соспавляетъ проспиренную, большею частию бо-
лописную и лѣсомъ или кустарниками покрышую рав-
нину, пересѣкаемую, въ разныхъ направленіяхъ, нѣсколь-
кими цѣлями холмовъ. Вершины сихъ возвышеній заняты
селеніями, а склоны жашами. Низменныя же мѣста,
большею частию, покрыты глухимъ кустарникомъ.

Между тѣмъ послѣдовало и раздѣленіе войскъ на два
корпуса, изъ коихъ одинъ долженъ былъ описывать
большую дорогу (чрезъ Пепергофъ и Стрѣльну) въ
С. Пепербургъ; а другой (супротивной) стараясь, по-
мощью различныхъ движений, взойти на сюю дорогу,
дабы угрожать сполицѣ.

(*) При производствѣ въ дѣйствіе примѣрно военныхъ предпріятій, морѣ
очищалось какъ бы несуществующимъ. Ибо, по правиламъ войны, весьма опасно
и почти невозможно учреждать свои линіи дѣйствій такъ близко озъ морю
потому что всякой, кто (будучи отрѣзанъ) ошброшенъ въ оному, шершавъ
уже всѣ способы къ ошшушенію.

Войска еще за нѣсколько дней до выступленія раздѣ-
лны были съдующимъ порядкомъ.

1-й Корпусъ.

Подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Барона Дибича; Начальникъ Штаба Генераль-Адьюнтина Си-
пягинъ; Оберъ Квартирмейстеръ Полковникъ Мандер-
шпернъ; по кавалеріи Полковникъ Муравьевъ; Дежур-
ный Штабъ-Офицеръ Полковникъ Безобразовъ.

Пехота.

Подъ начальствомъ Генераль-Адьюнтина Потем-
кина: 1-я дивизія, подъ командою Генераль-Адьюнтина
Храповицкаго,
состояла изъ баталіоновъ:

4 Преображенскаго.
4 Семеновскаго.
<u>4 Егерскаго.</u>
<u>12 бап.</u>

2-я дивизія, подъ командою Генераль-Майора Желту-
хина,
составленная изъ баталіоновъ:

4 Измайловскаго.
4 Гренадерскаго.
<u>2 Финляндскаго.</u>
<u>2 Учебнаго.</u>
<u>12 бап.</u>

Бригадами 1-й и 2-й дивизій командовали шаршие
Полковники.

К А В А Л Е Р Й А.

Подъ начальствомъ Генераль-Майора Арсеньева.
1-я дивизія подъ командою Генераль-Майора Каблукова:

8 эскадроновъ Кавалергардскаго.
8 — — — Конно-Гвардейскаго
<hr/> 16 эскадрон.

2-я дивизія, подъ командою Генераль-Адъютанта Левашева:

8 эскадроновъ Гусарскихъ.
3 — — — Казачьихъ.
<hr/> 11 эскадрон.

К О Н Н О - А Р Т И Л Л Е Р Й С К А Я Б Р И Г А Д А .

Авангардъ сего корпуса, подъ командою Генераль-Майора Бисицрома 1-го,

состоялъ изъ: 5 эскадроновъ Казачьяго.
 2 — — — Гусарскаго.
 2 баталіоновъ Егерскаго.
 2 — — — Финляндскаго.
 4 орудія 1-й легкой конной башареи.
 2 башарейныхъ орудій роны № 2.

Передовыми поспами командовалъ Генераль-Майоръ Ефимовъ.

Резервъ, подъ командою Генераль-Майора Спекакова, сосипавляли баталіоны:

1 Преображенской.
1 Семеновской.
1 Измайловой.
1 Гренадерской.
1 Егерской.
1 Финляндской.
<hr/> 6 баш.

Артиллериј, подъ командою Полковника Ховена,
1-я артиллерийская бригада.

Сикурсъ, подъ командою Генераль-Майора Чали-
кова, въ коемъ пѣхотою командовалъ Генераль-Майоръ
Бисиромъ 2-й, артиллерию Полковникъ Бисиромъ.

5 башаліон. Павловскаго.

2 — — — Гвардейскаго Экипажа.

9 эскадрон. Уланскаго.

Конно—башарейная башарея.

4 орудія Гвардейскаго Экипажа.

При корпусъ находился одинъ башаліонъ Лейбъ-
Гвардії Сапернаго башаліона подъ командою Полков-
ника Сазонова.

2-й Корпусъ.

Подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанца Толя;
Начальникъ Штаба Генераль-Майоръ Орловъ; Оберъ-
Квартирмайстеръ Полковникъ Малиновскій; Дежур-
ный Штабъ-Офицеръ Флагель-Адъютантъ Полков-
никъ Спремоуховъ.

Пехота.

Подъ начальствомъ Генераль-Майора Удома.

1-я дивизія, подъ командою Генераль-Майора Полта-
рацкаго,

состояла изъ башаліоновъ:

5 Императора Австрийскаго.

3 Анилеронскаго.

4 1-го Карабинернаго.

12 баш.

2-я дивизія, подъ командою Генераль-Майора Княжнина,

3 Гренадерскаго Графа Аракчеева.
 3 Перновскаго.
 4 2-го Карабинернаго.
 2 38-го Егерскаго.
12 бат.

1-ю бригадою 2-й дивизіи командовалъ Генераль-Маиръ Гольдгоеръ, а прочими бригадами 1-й и 2-й дивизіи смиаршіе Полковники.

Кавалерія.

Подъ начальствомъ Генераль-Маира Чичерина.
 1-я дивизія, подъ командою Генераль-Маира Барона Будберга,

8 эскадрон. Кирасирскаго.
 8 — — — Драгунскаго, подъ
командою Полковника Беседина.
16 эск.

2-я дивизія подъ командою Генераль-Маира Попапова.
 8 эскадрон. Конно-егерскаго.
 3 — — — Козачьяго
11 эск.

Конно-артиллериjsкая башарея.

Авангардъ сего корпуса, подъ командою Генераль-Маира Козена,
 состояль изъ:

2 эскадрон. Казаковъ.
 2 — — — Конныхъ егерей.
 4 баталіоновъ 1-го Карабинернаго полка.

6 орудій легкой ропы № 2.

Пехотою авангарда командовалъ Генераль-Маиръ Набоковъ.

Резервъ, подъ командою Генераль-Маіора Гамана,
состоялъ изъ: 3 башаліон. Липовскаго (нынѣ Мо-
сковскаго).

1	башаліон. 1-го Карабинернаго.
1	— — — 2-го Карабинернаго.
1	— — — 38-го Егерскаго.
<hr/> <u>6</u> бани.	

Артиллерія: 2-я артиллерійская бригада, подъ
командою Полковника Фрейпага 2.

При корпусѣ находился одинъ башаліонъ Лейбъ-
Гвардіи Саперовъ, подъ командою Полковника Фир-
сова.

Главнокомандующими Высочайше назначены: 1 Генераль-Лейтенантъ Дибичъ, а 2 Генераль-Лейте-
нантъ Толь; Начальниками Штабовъ: при 1-мъ Генераль-
Адъютанти Сипятинъ, а при 2 Генераль-Маіоръ Орловъ.
Такимъ образомъ, когда всѣ нужные мѣры были при-
ятны, разныя отдѣленія войскъ, высинуя изъ квар-
тиръ своихъ, начали сходиться въ одно мѣсто по наз-
наченію.— 25 Іюля оба корпуса были уже въ движениі,
а 26 окрестности Петергофа и въ особенности высо-
ты при деревняхъ Троицкой и Агакулахъ предстаивали
точную картину военнаго спана. Всѣ войска по-
справлены въ полѣ безъ шалашей.— По невыгодносити
низменныхъ мѣстъ для лагерного расположения оба
корпуса занимали высоты.

Первый корпусъ имѣлъ пѣхоту свою, устроенную
въ двѣ линіи, на высотѣ Троицкой; а кавалерію и
резервъ за сею высотою. Авангардъ корпуса располо-
женъ былъ при деревнѣ Сойкинъ, имѣя посты въ
реди оной. Сикурсъ при деревнѣ Марковой,

Второй корпусъ имѣлъ пѣхоту, устроенную въ двѣ линіи, на высотахъ при деревнѣ Томузи, а кавалерію и резервъ за сею высотою. Авангардъ расположень бытъ при деревняхъ: Ратуля, Тюниля и Кочевово.

27 число предназначено для первого сраженія. На канунѣ, съ обѣихъ сторонъ, занимались приуготовленіями и учрежденіями авангардовъ, разыѣздовъ и передовыхъ посновъ. 1-й Корпусъ, заслонявший Петербургскую дорогу, имѣлъ свой авангардъ, пропишуяло непріятельскому (находившемуся у деревни Рапули) въ деревнѣ Сойкинѣ, лежащей у подошвы продолгованой Троицкой высоты, и защищаемой спереди ручьемъ. Сообщеніе възвѣсъ деревнею Марковоймъ, откуда надлежало прийти сикурсу, и съ Алисковоймъ, гдѣ находился козачій никеть, обеспечено было цѣнью посновъ и частными разыѣздами,

Въ 9 часовъ вечера (26) непріятель здѣжалъ пушечный выстрѣлъ; ему отвѣчали пѣхомъ же. Но сему знаку всѣ сношенія между корпусами прервались, и военные дѣйствія должны были начаться.—2-му (или непріятельскому) корпусу надлежало открыть наступательныя дѣйствія. Но какъ время и средсвива къ нападенію предословлены были совершенно на волю Головокомандовавшаго симъ корпусомъ Генералъ-Лейтенанта Толя, то и не могли знать на вѣрное, когда сіе нападеніе учинено будеъ. Съ вечера (26) видно было по непріятельскимъ отямъ, что войска его предпринимали какое-то движеніе, и въ тоже время пронесся слухъ, что онъ готовится напасть на насъ внезапно предъ разсвѣтомъ.—Судя по измѣненію линіи огнѣй

думали, что неприятель предпринялъ, пользуясь темною ночи, обойди нашъ лѣвой (*) флангъ. Были и другія предположенія, однако же прошла спокойно и военные дѣйствія начались не прежде 7-ти часовъ утра. Въ сіе время ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ сопровождениі ихъ Императорскихъ Высочествъ, Принца Вильгельма Прускаго и большаго числа всѣхъ Европейскихъ державъ Генераловъ и Министровъ изволилъ выѣханье на Троицкую высоту.—

Разсѣянійся ночной шумъ оширилъ неприятеля въ совершенной гоштности. Всѣ хребты Агакульскихъ высотъ устремлены были его войсками. Нѣкоторое время онъ, казалось, колебался еще въ намѣреніи, какъ бы избирая мѣсто, куда направить первой ударъ, но вдругъ, показавъ видъ, будто желающъ усилить лѣвое крыло свое, повелъ всѣ колонны въ право на лѣвое крыло наше. Авангардъ неприятельской, устроенный въ боевые батальонныя колонны, прикрыть себя сильною башарею, быстро пошелъ прямо впередъ и сбивъ передовые посты наши, явился предъ А. Сойкинымъ. Тутъ всѣ пришли его внезапно пущики, искусно скрытые за деревнею начальникомъ авангарда Бистромомъ г.-мъ. Неприятель усиливался ворваться въ деревню Сойкино, но всѣчая упорное сопротивленіе, началъ склоняться вправо къ Николо-Ру.—Между тѣмъ, переналка началась въ Ораніенбаумскомъ лѣсу; по всей линіи открылись башаре;

(*) Сочинитель сей счастливъ (Адъютант Глинка) вездѣ говоритъ: *наше* войско, неприятель *нападъ на насъ* и проч. почему что онъ во время дѣйствій находился при 1-мъ корпусѣ.

въ разныхъ мѣстахъ загремѣлъ башальной огонь; окрестности нацошлись шумомъ; воздухъ дымился,— и все сіе вмѣстѣ такъ живо представило картины войны, чѣмъ одинъ изъ иностранныхъ Генераловъ шутя, въ минуту невольнаго удивленія, сказалъ ГОСУДАРЮ:—, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО! недоспашъ шолько пуль и смерти, чѣмъ эному бою быть настоящимъ сраженіемъ!”—

— Авангардъ нашъ защищалъ, пока можно было, положеніе свое за Сойкинскимъ ручьемъ и на высотѣ Николовской. Но видя себя обойденнымъ, (разумѣющія превосходными силами) справа и слѣва, опишуясь къ главнымъ силамъ своимъ, болотомъ опѣ Троицкой высоты слѣва, съ уступкою высоты Натковской, на которой, въ тоже время, начала действовать непріятельская башарея. Главною причиною успѣховъ сопротивнаго авангарда было то, что къ подкрѣплѣнію его подавалась и вся непріятельская линія правымъ флангомъ впередъ.

Пользуясь выгодами занятой имъ высоты, авангардъ непріятельской гоновъ былъ уже успѣшился къ овладѣнію деревнями Ладузы и Левдузы; но едва успѣли колонны его приблизиться на пушечный выскрѣль, какъ Главнокомандующій 1-мъ корпусомъ Генераль-Лейтенантъ Дубичъ приказалъ Генералу Потемкину открыть, по всей его первой линіи, действіе пушекъ, которое усиловалось еще присоединеніемъ артиллеріи авангарда нашего. Тучи долго спорили за деревни Левдузы и лежащія за ними высоты. Сраженіе было въ самомъ пылу. Вторая линія наша могла подкрѣпить, во всякое время первую, успое-

на будучи за оною въ боевыхъ батальонныхъ колоннахъ.—Межу шѣмъ наша кавалерія здѣлала иѣсколько спрѣмительныхъ атакъ изъ за обоихъ крыль первой линіи подъ высѣрѣдами нашихъ пушекъ.—Вообще разпредѣленіе кавалеріи нашей на самыхъ выгодныхъ мѣстахъ и быстрое движеніе оной для удержанія непріятеля, придавало много блеску и воинственнаго вида сраженію.

Тутъ, когда пушечная пальба сплювилась иѣсколько слабѣе и непріятель, казалось, гомонился уже къ рѣшительному нападенію на высоты, вдругъ раздался вѣво онь насы громкой залпъ изъ всѣхъ орудій конной артилеріи. Это былъ сигналъ прибытия секурса нашего, конорой изъ деревни Марковой, прошѣдъ подъ закрытиемъ высотъ и кусарниковъ, вдругъ появился на лѣвомъ крылѣ нашемъ, гдѣ ожидалъ его учебной карабинерной полкъ, нарочно посплановленный для обеспеченія ему пушки.—Минута прибытия секурса была минутою рѣшительнаго перелома. Сраженіе почла сѧ взяло со всемъ другой оборотъ.—Осиорожный непріятель не оправдившійся перевесилъ всѣхъ своихъ силь за Сойкинской ручей, увидя, чио секурсъ нашъ показался на несчаныхъ высотахъ, поспѣшио опистолить правое крыло и вѣль авантгарду не медленно опиступить. Прикрывъ себя гусиными щитами спрѣковъ, всѣ колоны непріятельскія, въ боевомъ порядкѣ, пошли въ направлениі къ деревнямъ Ратули, Тюниля и Кочелова. Съ нашей стороны колъ скоро опиступленіе сдѣлалось примѣнно, пальба изъ пушекъ, конороя за иѣсколько передъ шѣмъ было приумолкла, опять, и несравненно сильнѣе прежняго возобновилась.—Въ шо же время

Генераль-Адъютантий Понемкинъ приказывалъ вто-
рой линии пройти чрезъ первую и преслѣдованіе (ба-
шталіонными колоннами) со всемъ быстротою и силою
начинающія (*); непріятель склонялъ описаніе на
лини своихъ сообщеній, доколѣ не досшигъ высотъ,
лежащихъ между дорогъ изъ д. Тюнли въ Томузи и
изъ д. Кочелово въ Ханиады.— Тунъ, на сихъ выгод-
ныхъ высотахъ, пріосстановились его вторая ли-
ния и резервъ; часы же кавалеріи прикрыла пра-
вое крыло, сидя на Гостилицкой дорогѣ. Но меж-
ду тѣмъ, какъ 2-я непріятельская линія занимала
оборонительное положеніе, вся первая была въ силь-
номъ огнѣ. По всѣмъ перельскамъ и кустарникамъ
раздавался громъ ружейной пересирѣлки, въ разныхъ
местахъ открывался баштальной огонь и множествомъ
пушекъ съ обѣихъ сторонъ, дѣсновало не умолкая.
Вмѣстѣ съ движеніемъ впередъ нашей линіи, и кава-
лерийскими ашаками, приблизившимися Генераль-Адъю-
тантю Леванову, секурѣи наши, поддержаніемъ
левымъ крыломъ авангарда, пѣхотинцы опрокидыва-
ли правое непріятельское крыло. Въ семъ мѣсяцѣ ар-
тиллерія наша дѣсновала превосходно. Съ удивитель-
ною быстротою переносились башареи съ одной вы-
соты на другую, и пушки всегда такъ искусно были
направляемы, что косвенными выстрелами во фланги
непріятельскихъ колоннъ, принуждали ихъ къ немед-
ленному описанію. На лѣво же крыло непріятеля
учинено тогда же нападеніе правымъ крыломъ аван-

(*) Здѣсь наступательное движение лѣваго нашего фланга должно было наибо-
льше къ тому служить, чтобы увидѣть куза непріятель потянетъ вѣска. И
еслибы усилить онъ больше лѣвое крыло, то мы повели бы ашаку прошвѣзъ его про-
заго.—

ГАРДА, очищувшаго на Левдзы подъ командою Генераль-Майора Ефремова. Въ семъ нападеніи участвовали и бное подкрѣпляли 4 эскадрона Кавалергардовъ, имѣя при себѣ пушки конной-артиллеріи. Вся сія конница праваго крыла нашего, подъ начальствомъ Генераль-Майора Арсеньева, быстро на рукахъ наснагала и ускоряла очищуваніе непріятеля. Первая же линія ихъ охвачена (въ баталіонныхъ колоннахъ) за движениемъ винорой.—Такимъ образомъ, пользуясь превосходствомъ силы, первый корпусъ, наливъ изъ всѣхъ своихъ пушекъ и производя по мѣстамъ кавалерійскія атаки, постепенно приближался, въ боевомъ устроиствѣ къ весьма крѣпкому положенію на высотахъ Агакульскихъ. Сильной напискѣ на лѣвое крыло непріятеля, подвергъ было нѣкоиорые полки праваго крыла его опасносніи быть оправдаными. Генераль-Адъютантъ Храповицкій съ 1 дивизіею, имѣя впереди Лейбъ-Гвардіи Финляндской полкъ, идѣшъ двумя колоннами къ д. Кочевової (одной изъ трехъ деревень, называемыхъ Агакулями). Непріятель хощѣль было защищать деревню сю, но быстрое движение нашихъ линій, искусное направление батарей и угроженіе обойми лѣвое крыло ускорили его очищуваніе. Деревня Кочевово взята иѣхною 1-й, а изъ деревни Ратули, въ шо же почина время, вынѣсенъ непріятель 2-ю дивизіею, когорую Генераль-Майоръ Жемлихинъ, не долго прѣдъ тѣмъ, повелъ въ двухъ гусиныхъ колоннахъ, за Сойкинской ручей, въ слѣдъ за Генераломъ Храповицкимъ.—Увидя успѣшность нападенія прошивъ деревни Ратули, Генераль Майоръ Чаликовъ спрѣмѣнно нападаешь на сноявшаго прошивъ него непріятеля.

шеля и занимашъ высоты на дорогѣ къ деревни Тувзи. За сімъ изъ всѣхъ Агакулей оспавалось одна и только деревня Тюнила, кошорую непріяшель упорно защищалъ.

Но когда всѣ башареи наши сосредоточили выстрелы свои, съ разныхъ окрестныхъ высотъ, на сію деревню и всѣ войска праваго крыла, съ барабаннымъ боемъ и восклицаніемъ ура! пошли на штыки: и то непріяшель, оспавя деревню и всѣ выгоды положенія при Агакуляхъ, поспешно началъ уклоняться, прикрываясь гусиными щитами сирѣлковъ и башерями, къ другимъ, еще выгоднѣйшимъ высотамъ при деревнѣ Томузи.—Сімъ кончилось первое сраженіе (27-го Іюля), продолжавшееся около 5 часовъ.

2-й Корпусъ занялъ позицію за деревнею Кузнецами.—2-я пѣхотная дивизія его, построенная въ колонну слѣва, шла по Кочеловской дорогѣ, оспавляя въ лѣвой споронѣ деревню Томузи, и вспушила въ позицію между деревнями Кенюзи и Ханталы.—1-я же пѣхотная дивизія, построенная въ колонну справа, опспоршила по дорогѣ отъ Тюнили къ Томузи, и заняла позицію между сею деревнею и Кузнецами.—Резервъ, уклонившійся еще заранѣе, утвердился въ позиціи при деревнѣ Большія Илки.

По окончаніи сраженія, когда пересирѣлка по всюду умолкла, непріяшель выслалъ передовые посты къ деревнѣ Туци, по дорогѣ изъ д. Кузнецова въ Тюнилу, и особенно обезпечить дорогу изъ д. Ханталова въ Кочелово.—Всѣ сіи посты учредили между собою связь, посредствомъ передовой цѣни.—Съ нашей же стороны, иночачь по овладѣніи Агакульскими

высочами, Генераль-Майоръ Бисиромъ 1-й принялъ
оницъ начальство надъ авангардомъ изъ шеихъ же са-
мыхъ, чибо и на канунѣ, войскъ соспавленныемъ.

Расположеніемъ своимъ занялъ онъ наполненное
буграми и оврагами разстояніе между деревнями Ко-
человой и Тюнили. Три эскадрона Лейбъ-Гвардіи Ко-
зачьяго полка высланы впередъ для соспавленія цѣ-
пи. Все лѣсистое проспранспро въ слободѣ Мар-
тынкиной и даже до Ораніенбаумской дороги обез-
печено разъездами. А влѣво шакимъ же образомъ обе-
зопасена дорога къ д. Порзоловой, мимо непріятель-
скихъ постыдовъ проходящая.—Таковы были распоря-
женія, сдѣланныя съ обоихъ сторонъ, по окончаніи
перваго и въ ожиданіи втораго боя.

II.

ЗАПИСКА (*)

**О НОВЬШИХЪ МЕТОДАХЪ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ И
СПОСОБѦ ПРИМѦНЕНИЯ ОНЫХЪ КЪ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ
ОБРАЗОВАНИЯ СОЛДАТСКИХЪ ДѢТЕЙ ВЪ РОССИИ.**

Пользуясь свободнымъ временемъ при возвращеніи на-
шихъ войскъ въ 1814-мъ и 1815-мъ годахъ и усно-
вившись Высочайшаго на шо созволенія, обозрѣлъ
и многія изъ примѣчательнѣихъ заведеній для вос-
питанія юношескаго во Франції, Швейцаріи и Герма-
ніи. И спарадся собрать свѣдѣнія о различныхъ уче-
ныхъ заведеніяхъ и лучшихъ способахъ преподаванія
наукъ, обращая шакъ же особенное вниманіе на заведе-
нія, имѣющія главною цѣллю образованіе низшихъ
классовъ народа.

Въ сей запискѣ, говоря шолько о способахъ перво-
начального ученія для низшихъ классовъ народа, нуж-
нымъ щинаю:

**1-е Показаніе отличительныя черты двухъ примѣ-
чательнѣихъ методъ преподаванія: штадоцѣвой
и ланкастера, сравнивая припомъ оныхъ между собою.**

**2-е Упомянуть о нѣко торыхъ заведеніяхъ, имѣющихъ
цѣллю образованіе, соопытѣнное низшимъ классамъ
народа.**

**3-е Изложинъ способы, какъ воспользоваться сдѣлан-
ными въ другихъ земляхъ опытами и усилѣями перво-
начального образования юношескаго, улучшивъ шакъ
называемыя Военно-Сиронскія онцѣленія въ Россіи.**

(*) Доставлено Г. Генералъ-Майоромъ Скверсомъ.

ЧАСТЬ I-я.

О способахъ преподаванія.

отдѣленіе 1-е.

О Песталоццевой методѣ.

Песталоцци имѣетъ цѣлью не обширное, но основательное обученіе. Онъ требуетъ, чтобы дѣтей учили не многому, но чтобы они все, чему учились, понимали ясно и знали твердо.

Особенное свойство методы его есть то, что она, происходя изъ чувственного созерцанія, преимущественно способствуетъ къ возбужденію дѣятельности ума, производить ясныя понятия и поселять новые какъ къ размышленію вообще, такъ и къ правильному употребленію языка въ особенности. Дѣти, съ самыхъ нѣжныхъ лѣтъ, приучаются сперва правильно называть предметы, ихъ окружающіе, попомъ иочно опредѣлять части и признаки ихъ, сравнивать оные между собою по разнымъ ихъ соотношеніямъ, и такимъ образомъ, основываясь на собственныхъ ощущеніяхъ, достигать постепенно ясныхъ понятій.

Съ шаковыми занятиями чувствъ и ума, упражнение въ языке состоинъ въ пѣсной связи. Понятие въ разматриванія предмета почеркнутое изражается словами опредѣлительно и правильно, и сказанное однажды, повторяется подъ различными оборотами; изъ чего дѣти, познавая вещи ихъ окружающія, привыкаютъ къ правильности израженія и достигаютъ значительной степени знанія въ языкѣ, надлежащимъ употребленіемъ онаго, прежде нежели приступить къ вынужданію наизусить грамматическихъ опредѣле-

ний и правиль, которые обыкновенно изучаются буквально, безъ всякаго яснаго пониманія о сущности и наспоящемъ ихъ смыслѣ.

Другая отличительная черта сей методы есть непрерывная постепенность въ ходѣ ученія и въ разныхъ упражненіяхъ, для приобрѣтенія нужнаго въ оныхъ навыка. Во всякомъ случаѣ (прото) наблюдается правило, чтобы оиъ легчайшаго переходиши къ труднѣйшему и чтобы предыдущимъ всегда приготавляши къ послѣдующему. Симъ только безпрерывнымъ и постепеннымъ переходомъ приобрѣпается какъ основательное и совершенное понятіе о предметахъ, такъ и способность производить труднѣйшее съ шакою же удобноситю какъ, и легчайшее.

Не входя здѣсь въ подробнѣйшее изложеніе началь Песшалоціевой методы, ограничусь шѣмъ, чио упомяну вкраинѣ о разныхъ къ первоначальному ученію принадлежащихъ предметахъ, къ коимъ, кромѣ упражненія въ языкѣ, (о чемъ уже выше говорено было) метода сія примѣняется. Счисление въ умѣ по методѣ Песшалоціи основывается совершенно на чувственномъ созерцаніи. Дѣши, объемля глазами доскоинство и опиошеніе проспыхъ чиоль, показываемыхъ имъ ощущипельно, какъ при соспанленіи, такъ и при разложении оныхъ постепеннымъ ходомъ, достигающи шой сцепеніи ясности въ арифметическихъ дѣйствіяхъ, которая особенно отличаетъ методу сію. Они рѣшающи самыя запущанныя арифметической задачи въ умѣ съ шакою скоростю и точноситю, каковой и при помощи цыфъ и писанія совершение оказанъ не возможно.

По обыкновенному ученю, Арифметика есть не что иное, какъ собраніе правилъ, къ которымъ приучаются механически и при которыхъ собственное размышеніе оснащается почти въ совершенномъ бездѣльствіи. Въ Песталоцціевомъ же методѣ, Арифметика дѣлается предметомъ разсудка и однимъ изъ усиленійшихъ средствъ къ изощренію и образованію ума.

Въ Геометріи объясняются дѣянія первоначальныхъ понятій о пропорженіяхъ и величинахъ въ пространствѣ, посредствомъ очевидности, упражняющіе проницательность ихъ и способность изобрѣтенія собственнымъ изысканіемъ какъ доказательствъ, такъ и слѣдствій.

Въ рисовании спараваются не столько о изображеніи красивыхъ формъ, какъ о совершенномъ сходствѣ изображаемымъ предметомъ и о математической точности. Посему особенное прилагается спаравие въ упражненіи глазомъра.

Гимнастика доведена до высокой степени совершенства. Она служитъ не только къ развитию физическихъ силъ и къ разворотности въ употреблении ихъ, но приучая молодыхъ людей къ опасностямъ и къ преодолѣнію оныхъ, увеличиваетъ въ нихъ наверность духа и неусыпчивости.

Наконецъ первоначальное обученіе пѣнію столь основательно и усиленно, что дѣти въ короткое время приучаются правильно пѣть по нотамъ.

Касательно нравственности съ удовольствіемъ замѣчаемъ, что метода Песталоцци имѣетъ важнѣйшее и благодѣтельнѣйшее влияніе на образованіе сердечныхъ качествъ въ дѣянияхъ. Непрерывное внимание, требуе-

мое сею методою, произходящія отъ того яснѣсть и порядокъ представлений, общая связь и непосредственное практическое примѣненіе изученного, суть верхнѣйшія препоны разсужденіи, легкомыслію и сбивчивости въ поціаніяхъ, кошорыя щинаю я главнышиими причинами развращенія.—Въ семъ отношеніи Песніалонци оказаъ величайшую услугу воспитанію вообще шѣмъ, чѣмъ методою своею испрѣбиль, господствовавшее за нѣсколько времени предъ симъ, пагубное правило научашь дѣшевъ шакъ называемымъ легкимъ образомъ картилками и вообще забавами. Вмѣсто неправильнаго изображенія показываешьъ онъ самый предметъ; вмѣсто легкомыслія пребудешьъ не-прерывнаго вниманія; вмѣсто поверхности укореняешьъ основательность, и вмѣсто безпрерывныхъ потыхъ предписываешьъ сирогое определеніе увеселенія и забавъ отъ занятій и ученія.

Великія выгоды сей системы неспоримы и довольно доказаны многокрашными описаніями. Но при всемъ томъ надлежишъ замѣтить, чѣмъ сія аналитическая, на чувственномъ созерцаніи основанная метода, сколько въ самомъ дѣлѣ ни превосходна для большей части предметовъ начальнаго ученія, но при дальнѣйшихъ успехахъ, въ нѣкоторыхъ наукахъ недостаточна, а въ другихъ, какъ напримѣръ въ Исторіи, и вовсе неупрѣдимѣльна, и чѣмъ для сего, по разнымъ предметамъ надлежишъ съ нею соединить методъ Синтетическую и болѣе повѣшивавшельную.

Для надлежащаго сужденія о методѣ Песніалонци не должно сего выпускать изъ виду, дабы не виасить въ заблужденіе шѣхъ людей, кошорыя, не вникнувъ въ духъ

ся, слѣпо повторяющъ и превозносящъ оную; или напропивъ другихъ, кои великое ея педагогическое досыпинство учижающъ.—

Другое важное обстоятельство, частю бывающее поводомъ къ неблагонравному сужденію о сей менодѣ, сочинивъ въ шою, чѣю при всемъ превосходствѣ основанныхъ понятий Песнолоція о учени юношескага, досыпиченный сей мужъ, въ примененіи своихъ правилъ къ нѣкошорымъ предметамъ несвойско былъ щасливъ, какъ въ изображеніи онъхъ. Песнолоці самъ, равно какъ и ученики его, разсматривающъ нѣкошорые предметы чрезвычайно односпироннымъ или весьма проспираннымъ образомъ, такъ чѣю въ ихъ обученіе входить то слишкомъ много, то слишкомъ мало напр. въ Арифметикѣ слишкомъ много занимающъ дѣлами счислениемъ въ умѣ; а напропивъ этого весьма недосыпично упражняющъ ихъ въ правилахъ при счислениі цыфрами нужныхъ.

Изъ сего явствуетъ, чѣю при употребленіи учебныхъ книгъ, изданныхъ Песнолоціемъ и его учениками, никакъ не должно ограничиваться буквальнымъ послѣдованіемъ предписанному ими наспавленію; но вникнувъ въ намѣреніе и духъ ихъ, держаться онаго болѣе, нежели наружной формы.

Говоря о Песнолоціи, нельзя не упомянуть о превосходномъ его сочиненіи Менгардъ и Гертура. Съ разшильною правою и живѣйшимъ красками описываетъ онъ нравы проспираго народа своего опеческага, пороки и добродѣтели ему свойственные и излагаетъ способы къ испрѣблению первыхъ и усиленію послѣднихъ. Съ пламенною ревносцію и съ убѣдишель-

нымъ краснорѣчіемъ говоря о важности народнаго образованія, обращаясь онъ къ помѣщикамъ и вмѣніи оныхъ въ обязанность пещись о пѣлесномъ и душевномъ благоденствіи ввѣреныхъ имъ крестьянъ. Сколько желательно, чтобы и для нашего отечества нашелся такого рода писатель и чтобы слова его имѣли самый вожделенный успехъ!

Отдѣленіе 2.

Объ англійской методѣ Беля и Ланкастера.

Сія метода имѣніе цѣллю въ короткое время и съ весьма малыми издержками научить членію, письму и Арифметикѣ. Невзирая на нѣкоторой видъ шарашинства, въ которомъ она представляется сначала взору безприспособнаго наблюдателя, когда ему указать одного только учителя, между тысячами дѣтей, нельзя по пыщательному испытаніи не признаться, что въ семъ способѣ находиться чрезвычайно много хорошаго и что предложенная цѣль достигается наиболѣшимъ образомъ. Возможность сего явствуетъ изъ слѣдующаго краткаго изложения отличныхъ свойствъ сего способа. Но прежде нежели приступимъ къ изложению сей методы, нужнымъ считаемъ обратить на короткое время вниманіе на главный недостатокъ во многихъ первоначальныхъ школахъ.

Наибольшее зло обыкновенныхъ первоначальныхъ школъ состоитъ въ томъ, что ученики одного класса слишкомъ многочислены, такъ что учитель съ каждымъ изъ нихъ порознь заниматься можетъ только весьма короткое время. Кромѣ Физическихъ ие-

удобствъ, происпекающихъ опь долгаго сидѣнія на одномъ мѣсцѣ въ запертомъ воздухѣ, дѣши осипаваясь чрезъ значительное время въ бездѣйствіи, подвергающіяся еще не меныему вреду нравственному. Они при всей свойственной юношескому возрасту дѣятельности и живоснѣ духа, совершенно преданы бывають въ полную власнѣ собственнаго ихъ воображенія.— Невходя здѣсь въ объясненіе вредныхъ опь сего послѣдствій, по части нравственности произходящихъ, доспашечно замѣтишь, чио учитель большую часинъ своего вниманія и власнї своей обязанъ употребляющъ на то только, чтобы содержашъ наружный порядокъ и пишишу, и чио дѣши изъ проведенныхъ въ школѣ безъ надлежащаго вниманія часовъ, немногія шолько минуты дѣйствишиельно учатся; а прочее время служашъ имъ болѣе ко вреду, нежели къ пользѣ.

Сие общее зло предупреждающееся Английскою методою. Основаціемъ оной служинъ: во первыхъ простое правило, чиобъ одну часть учениковъ употреблять къ наставленію прочихъ. Всѣ дѣши, по мѣрѣ успѣховъ каждого изъ нихъ въ чтеніи и счисленіи, раздѣлены, для каждого изъ обоихъ сихъ предметовъ, по разнь на малыя отдельнія, заключающія опь 10 до 12 человѣкъ. Каждое отдельніе, сидя на особой лавкѣ, при занятіи чистописаніемъ, или споя въ полуокругъ прошивъ шаблицы, на скамѣнѣ висящей, обучаенія однимъ ученикомъ, болѣе успѣвшимъ и называющимся старшимъ; причемъ оправдываешия на дѣлѣ извѣстное изъ давняго опыта положеніе: *docendo discimus* (уча учимся). Ученики, занимающіе учительское мѣсто въ одномъ классѣ, находящіяся учениками въ другомъ выс-

шемъ. Многія изъ сихъ отдѣлений подчинены опять особому надзирателю, а всѣми вмѣстѣ управляеть собственno учитель со своими помощниками, изъ старѣйшихъ учениковъ избираемыми. Такимъ образомъ вся многочисленная школа соединить, такъ сказать, изъ множества небольшихъ школъ, изъ которыхъ въ каждой мѣстно учителя занимающъ отдельный предъ прочими ученикъ. Симъ только порядкомъ достигающи возможностъ обучанія однимъ разомъ великое множество дѣтей, и при томъ содержать ихъ въ безпрепятственномъ вниманіи и цоковъ. Но сего бы конечно никогда нельзя было достигнуть, еслибы упомянутое устройство не получало—

Во впорыхъ, души и дѣйствія своего ошь военнаго единообразія въ движеніяхъ, по командѣ произходящихъ. Дѣти садящи по мѣстамъ, встающи, выходяще изъ за скамеекъ, раздѣляющи на отдѣленія и пр. всегда въ одно время, по данному знаку и одной только силѣ воинской дисциплины приписаны должны шошь великой порядокъ и то свереженіе времени, ошь коего многочисленныя сіи школы получающи, свойственной имъ, живой и приятный характеръ.

ТРЕТЬЕ существенное свойство Англинской методы есть: перемѣна мѣстъ, сообразная большей или меньшей исправности и почности оправляемъ, учениками во время учения даваемыхъ. Они бывающи спрошаемы по порядку какъ сношь по отдѣленіямъ, и если первый оправляемъ неправильно или недоволично скоро, то старший обращается къ слѣдующимъ, пока одинъ изъ нихъ не дастъ надежащаго оправления, и тогда сей занимающъ мѣсто того, которо-

рый первый ошибся и ко торый долженъ повторить то, чего не зналъ; если же никто изъ учениковъ не дастъ удовлетворительного отвѣта, то старшій самъ отвѣтитъ и по немъ ученики по порядку тоже повторяютъ. Изъ сего перемѣщенія, по мѣрѣ заслугъ, происходящаго двѣ весьма важныя выгоды: 1-я вниманіе дѣтей возбуждается въ высокой степени и безпрерывно поддерживается сиrahомъ быть пересказавшему внизъ; 2-я успѣхи одного ученика не задерживаются неуспѣхами другихъ, какъ это по большей часини случается во всѣхъ школахъ.

Для обученія членію и счислению опицеваны особая большія шаблицы, по которымъ дѣти постепенно переходяще отъ легчайшихъ къ труднѣйшимъ упражненіямъ. Коль скоро ученикъ совершило понять содержаніе одной шаблицы (что видно изъ того, что онъ въ продолженіи нѣкотораго времени споминаетъ на первомъ мѣсѣ ондѣленія), тогда онъ по крайнемъ удосконаленіи въ томъ самаго учитела, переходитъ немедленно къ слѣдующей шаблицѣ. Выгода, отъ сего происходящая, очевидна. Каждый ученикъ ондѣльно, по мѣрѣ способностей и прилежанія его, подвигающаго впередъ.

Семь двумъ преимуществамъ приписаны должно ть чрезвычайные успѣхи, ко торые оказывають дѣти, обучаемые симъ способомъ. Я самъ былъ свидѣтелемъ оныхъ въ одной школѣ сего рода въ Парижѣ. Она въ былинѣ мої въ 1815-мъ году образовалась и въ наченіи 6 недѣль, при одномъ учителѣ, число учениковъ, изъ 20 человѣкъ состоящее, возрасло до 150, и многіе изъ нихъ, при исчиженіи въ оную, едва зная буквы, въ

хорошкое время дошли до членія цѣльми рѣченіями.

Наконецъ въ четвертыхъ сімъ способомъ не только выигрываешься много времени, но уменьшена также потребность въ учительяхъ, и въ издержкахъ: ибо для обученія членію не имѣется никакой надобности въ книгахъ, ниже для первоначального обучения письму въ бумагѣ, перьяхъ, чернилахъ впр. Вмѣсто этого, чтобы, какъ въ обыкновенныхъ школахъ бывашъ, давать каждому ученику въ руки особую азбуку, которая часто уже дѣлается негодною къ употребленію прежде нежели дитя выучится бѣгло читать, въ Английскихъ школахъ употребляется упомянутая выше сего таблицы, кои, вися на стѣнѣ, весьма сберегаютъ шакъ, чѣто тысяча и болѣе дѣтей малыми омѣдленіями, въ теченіи времени вычиваются читань на одномъ и томъ же экземплярѣ.

При первыхъ упражненіяхъ въ письмѣ мѣсто черниль, перьевъ и бумаги, (что требуетъ значительныхъ издержекъ, производить нечестопону и для очинки перьевъ и тому подобное весьма много отнимаетъ времени), употребляется песокъ, на узкомъ сполѣ между двумя рамами ионкимъ слоемъ насыпанный и весьма скро и удобно уравниваемый посредствомъ пропской подвижной гладилки. По сему песку ученики изображаютъ буквы пальцомъ и палочкою, а когда рука шакимъ образомъ уже довольно привыкла следовать направлению глаза, тогда даются дѣнія аспидныя доски и неиначе, какъ уже послѣ значительныхъ устиковъ въ писаніи на сихъ доскахъ, позволяющіе употреблять обыкновенные письменные материалы.

Отделение 5-е.

СРАВНЕНИЕ ПЕСТАЛОЦЦЕВОЙ МЕТОДЫ СЪ АНГЛИЙСКОЮ.

Хотя изъ предыдущаго оцѣненія и видна великая польза англійской методы ученія, однакожъ нельзя упустить изъ виду штого, чио она сама по себѣ для надлежащаго образованія юношескаго недостаточна.

Членіе, какъ средство къ образованію, имѣетъ конечно великую цѣну; но въ немъ одномъ безъ сомнѣнія не состоитъ собственно образованіе человѣка. Оно подобно орудію, которое можетъ быть и полезно, и весьма вредно, смотря по употребленію онаго. Нагубныя слѣдствія нѣкоторой полуобразованности ясно открыты намъ въ новѣйшей Испорѣ. Нельзя сомнѣваться, чио еслибъ ограничить образованіе низшихъ классовъ народа только изученіемъ членію, письму и счисленію, не обращая припомъ вниманія на нѣкоторую степень умственнаго ихъ образованія, и въ особенности на возвышение нравственности и приверженности къ вѣрѣ, то предпочтительнѣе было бы оставить сей классъ въ состояніи его природнаго невѣжества. Тогда по крайней мѣрѣ поверхносчная личина мнимаго знанія не принималась бы за дѣйствительное образованіе, и врожденный здравый разсудокъ шѣмъ бы не заглушился.—Здравый же разсудокъ несравненно предпочитительнѣе полуобразованности, раждающей неосновательное піцеславіе, всегда препятствующее существенному образованію. Бель и Ланкастерь, ясно усмошрѣвъ сей недостатокъ своей методы, спарались по возможносци помочь оному.

Для дѣйствованія на нравственность своихъ учениковъ Ланкастерь употреблялъ предпочтительнѣо

**ЧТЕНИЕ БИБЛИИ, а БЕЛЬ КАТЕХИЗИСА; обаже часное по-
вторение сокращенныхъ нравоучительныхъ ПРАВИЛЪ.**

Невзирая на то, односторонность сей методы учения, вообще, въ сравненіи съ Неспироціевою, ощущашельна. Арифметика сосноинъ по оной въ одномъ только механическомъ писаніи числъ. Она не возбуждаешь дѣянільности духа, не занимаетъ силы размышленія и не доспавляетъ познанія о вещахъ и навыка къ различнымъ общепоявлѣющимъ житейскимъ. Примущество Неспироціевъ методы въ сихъ различныхъ, сколь важныхъ отношеніяхъ, несомнѣнно. Она служитъ общему основою образованія и благопорядка для дѣлъ всякаго состоянія; Англинская же метода употребляема быть можетъ только въ школахъ многочисленныхъ, для обучения членю, письму и машинальному счислению. Но одна метода никакъ не изключаетъ другой, напротивъ обѣ можно очень удобно соединить: ибо одна относится къ душевному образованію, а другая къ устройству училища; одна имѣетъ цѣлую возбужденіе дѣянільности ума и образованіе разсудка; а другая механическое упражненіе.

Въ заключеніе нужно замѣтить отличийшее общее свойство обѣихъ упомянутыхъ методъ учения. Онъ предполагающъ возможность съ раннихъ лѣтъ замѣтить иныхъ изъ учениковъ, въ коихъ оказываются онъ-миныя способности ума и даръ, распоряжая другими, засипавшими ихъ себя уважаніемъ. Излишне было бы распространяться здесь о важности такого познанія, особенно въ заведеніяхъ для образованія юношей къ военной службѣ, где весь успѣхъ зависитъ отъ безошибочнаго сужденія о личности каждого для посвященія.

новленія его на приличное ему мѣсто.

И такъ отъ соединенія обѣихъ сихъ методъ безъ сомнѣнія произойдутъ самыя благопріятныя слѣдствія, какъ для первоначального обученія вообще, такъ и въ особенности для образованія дѣшней низшаго сословія, тѣмъ болѣе, когда сіе ученіе сопровождается будеи основательнымъ практическимъ приученіемъ къ рукодѣліямъ, ремесламъ и вообще къ тѣмъ работамъ, которыя соотвѣтствуютъ назначенію сего сословія.

(Окончаніе впредъ).

iv/0166

V.

xi.

